Бессмертная Королева Вампиров. Акт 2

18+

Егор Соколов

18+

Егор Соколов

Бессмертная Королева вампиров. Акт 2

«Автор»
2026

Соколов Е.

Бессмертная Королева вампиров. Акт 2 / Е. Соколов — «Автор», 2026

Пока люди пытаются понять – можно ли доверять Королеве вампиров, та осознаёт, что в отряд охотников проник самый опасный вампир – Клайд Барлоу. Было бы правильно выдать его людям, но Клайд сообщает, что хочет защитить Королеву от куда большей угрозы. Он обещает доказать девушке свою преданность и искренность, потому что уверен в том, что люди не станут им помогать – они лишь временное средство, чтобы спрятать Королеву от вампиров. Тяжесть решений будет давить и на людей, и на Эмму, а в крепость второго отряда тем временем прибывает второй принц, которому вполне по силам прекратить весь этот фарс и казнить тех, кто решил укрывать вампиршу. Но станет ли он так поступать?

© Соколов Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 21
Глава 3 37
Глава 4 49
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Егор Соколов
Бессмертная Королева вампиров. Акт 2

Глава 1

Лукарио спешил назад в особняк, рисуя в голове не самые приятные картины. Томас Найт не побоялся сразу же выказать неприязнь и чётко обозначил своё отношение к Королеве вампиров, однако командир второго отряда был слишком поглощён своими собственными мыслями, чтобы отдавать отчёт приказам, которые сам же и выдал. На что он в итоге наткнётся? Прервёт ссору, и придётся наказывать Найта? Или же вмешается во что-то более кровопролитное? Вместо этого Лукарио увидел лишь то, как Томас стоит перед запертой дверью, слегка облокотившись о подоконник позади и проворачивает ключ. Как только охотник увидел командира, то тут же выпрямился и встал ровно.

– Королева у себя, как вы и приказывали, – отчитался Томас.

Лукарио смерил его оценивающим взглядом. Одежда не помятая, никаких пятен, напоминающих кровь нет, а на лице не застыло раздражение или гнев.

– Всё хорошо? – на всякий случай поинтересовался Крайтон.

– Да? – Томас от этого вопроса немного опешил. – Она меня не покусала, если вы об этом.

Лукарио вздохнул. Раз у Найта есть силы дерзить, значит, всё действительно в норме. Зря только переживал. Наверняка он просто завёл её в комнату и запер. Трудно было представить, что Томас Найт вообще захотел бы разговаривать с леди Барлоу. Наверное, если он узнает её фамилию, то точно предпочтёт не приближаться больше.

– Рад это слышать, – кивнул Лукарио. – Можете идти.

Томас кивнул, передал ключ от комнаты Лукарио и удалился. Брюнет проводил его взглядом, удивляясь, что Найт не ускорился, желая оказаться подальше. Выглядело так, будто он совсем не испугался Королевы или же он просто пытается показаться более храбрым, чем есть? Впрочем, если вспомнить Дейка Эттвуда, который ведёт себя примерно также, то подобное совсем не удивляло. Лукарио немного беспокоила их излишняя самоуверенность, но он был рад, что ничего плохого не произошло.

Он надеялся найти кого-то по пути сюда, но быстро сообразил, что выбора особенно нет. Эттвуд только-только отделался от наказания, а потому ставить его в дозор снова было бы не лучшей идеей. Милтон недавно вернулся с охоты, Лили и Элизабет сейчас предстояло позаботиться о Мейсоне, Агнесс и Кэри наверняка захотят навестить его, чтобы убедиться, что с магом всё хорошо. Остался только Элгар и он сам, но нужно было готовиться к собранию. Лукарио не мог оставить Эмму ни с кем другим, потому что у остальных не хватало либо опыта, либо смелости. Лукарио задумчиво провернул ключ, так же как это недавно делал Найт. С кем же оставить Эмму Барлоу на время собрания? Почему-то он о таком даже не задумывался.

– Вот ты где, – Лукарио повернул голову на голос Артура.

Мужчина медленно шёл по коридору к нему.

– Я ждал тебя в кабинете, но решил немного подышать свежим воздухом, а потом наткнулся на Найта, который сказал, что ты здесь, – объяснил Элгар. – А ещё он сказал, что Мейсон очнулся.

– Очнулся, – Крайтон кивнул. – И рассказал не самые приятные новости. Я думаю, что леди Барлоу нам тоже стоит включить в наше сегодняшнее собрание.

Лукарио ожидал, что Артуру эта идея не понравится, и он действительно нахмурился.

– Уверен? – переспросил стратег. – Выдержит ли она давление? Если есть к ней какие-то вопросы, не лучше ли задавать их наедине?

– Не лучше, – Крайтон отрицательно мотнул головой. – Остальные должны это слышать своими ушами из её уст.

– Ну… Ты хоть узнай мнение нашей леди, – Артур кивком указал на дверь. – Для начала.

Лукарио слегка завис. Ему стало немного стыдно за то, что он только что попытался принять решение за леди Барлоу. Вдруг, ей будет неудобно выступать на собрании? Но оставить её одну тоже нельзя. Брюнет собрался с мыслями, вставил ключ, повернул и чуть снова не вошёл без стука, но вовремя вспомнил о правилах приличия.

– Войдите, – как-то слабо отозвалась Эмма с той стороны.

Лукарио шагнул в комнату, застав девушку, стоящей у окна. Она уставилась куда-то вдаль, слегка покусывая ноготь на большом пальце, задержав на лице страшно задумчивое выражение и беспокойство.

– Как сэр Мейсон? – поинтересовалась леди Барлоу, когда увидела, что её посетил командир.

– Идёт на поправку, – Лукарио кивнул.

– Хорошо, – на губах Эммы появилась улыбка, но обеспокоенность с лица никуда не исчезла.

Стоит ли попросить её присутствовать на собрании, как Лукарио и хотел? Или же следует оставить девушку в покое? После ранения Алана, Эмма вела себя странно, и Лукарио скинул это на беспокойство, но сейчас, когда опасность миновала, стоило бы порадоваться, однако, на лице вампирши ничего похожего на радость было не видно.

– Вас что-то беспокоит? – поинтересовался Лукарио.

Что, если Найт всё же наговорил ей гадостей, которые девушка теперь старательно прокручивает в голове? Не стоило оставлять их наедине.

– Н-нет, – вампирша спешно мотнула головой и отвела взгляд.

Лукарио это не понравилось. Что-то точно произошло.

– Леди Барлоу, у вас по лицу всё видно, – строго сказал Лукарио. – Томас Найт чем-то обидел вас? Если так, то вам нужно лишь…

– Нет, нет, вовсе нет, – поспешила перебить его Эмма и даже активно замахала руками, словно пытаясь отогнать эту неприятную мысль. – Он ничего такого не сделал… Просто…

Вампирша снова замялась и принялась бегать глазами по помещению, ища поддержки и помощи. Крайтон думал, что они уже достигли той точки доверия, когда могут делиться проблемами.

– Вам нет нужды держать подобное при себе, – предупредил Лукарио. – Сэр Найт не имел права…

– Но он правда тут не при чём, – Эмма вздохнула, и, наконец, встретила взгляд Крайтона.

Она выглядела уставшей.

– Просто я пыталась понять, кто мог напасть на сэра Мейсона, вот и всё, – продолжила Эмма. – Это ведь был вампир, да? Если это так, то они сейчас в Мерсии? Значит, за мной всё же решили кого-то отправить? Стоит ли усилить охрану Виндзорнии в таком случае? А что будет с людьми в деревне, в случае нападения?

Лукарио вскинул брови. Так вот что волновало девушку. Её пугает мысль о том, что вампиры выслали за ней отряд? Она просто переживает, что скоро Виндзорния станет полем боя.

– Вам нет нужды о таком беспокоиться, – заверил Крайтон. – Но… Если вы всё ещё хотите помочь, то не могли бы вы сегодня присутствовать на собрании? После вылазки сэра Мейсона и правда осталось много вопросов, на которые только вы сейчас в состоянии дать ответ.

– Хорошо! Я согласна! – неожиданно резво ответила Эмма. – Если… Если, конечно, я смогу ответить. Я ведь не представляю, что вы хотите спросить.

– Просто несколько вопросов про природу вампиров, – успокоил её брюнет. – Уверен, что только вы с этим справитесь.

Эмма кивнула, прогоняя с лица остатки беспокойства. Крайтон мог лишь восхититься её рвению. Неожиданно, что Королева так быстро согласилась им помогать, но это было на руку. Таким образом он быстрее докажет отряду, что с ней стоит сотрудничать, а не держать в плену.

– Тогда отдохните и переоденьтесь, – посоветовал Лукарио. – Собрание будет вечером после ужина.

Он склонил голову в знак прощания и покинул комнату. Элгар всё это время ждал его снаружи.

– Согласилась? – спросил он.

– Да, – Крайтон кивнул. – Похоже, что это собрание будет самым необычным за всю нашу жизнь.

– Да уж, – Артур тоже кивнул. – На моей памяти с вампиром мы ещё ни разу не совещались. Надеюсь, её сведения смогут убедить других в том, что наша барышня очень полезна, а не просто ценная пленница.

– Я тоже надеюсь, – согласился Крайтон.

Он запер дверь с сожалением, потому что давно уже был готов позволить Эмме Барлоу свободно расхаживать по особняку и близлежащим территориям без особой охраны, а лишь в сопровождении. Он не мог объяснить это чувство, но держать девушку взаперти ему было невероятно противно. Он хотел верить в то, что она им не враг.

***

Эмма чувствовала себя ужасно. После разговора с графом Барлоу ей совсем стало не по себе. Перед ней был тот самый надменный и жестокий вампир, который умудрился обмануть всех и притвориться самым ненавистным ему видом людей – охотником. Эмма до сих пор не могла понять, говорил ли граф правду на счёт герцога, но выглядел он действительно обеспокоенным. Он попросил девушку не рассказывать охотникам про герцога Марлоу. Именно что попросил, а не приказал. Вместе с этим пообещал доказать Эмме свою искренность. Он предупредил, что продолжит разыгрывать из себя Томаса Найта, а потому заранее попросил прощения за грубости, которые уже посмели слететь с его губ, и которые ещё не раз появятся. Эмма понимала насколько глупо ему верить, но разве у неё был выбор? Клайд Барлоу не привык шутить и разбрасываться пустыми угрозами. Если Эмма раскроет его, то вампиру не останется ничего другого, кроме как убить всех. Но справится ли он один? А один ли он?

Слишком много вопросов возникало в голове девушки после этого разговора. Где-то глубоко внутри ей очень хотелось верить в слова Барлоу, но страх из-за этого никуда не делся. Она прекрасно понимала, что будет, если она откажет ему. Ей было противно врать Лукарио, но она не хотела никого в это впутывать. Граф Барлоу желает поиграть с ней, значит, нужно подчиниться его правилам. Задобрить. Эмма решила, что постепенно уговорит графа сбежать подальше. Нужно увести его от Виндзорнии, увести от второго отряда, увести от их командира, а главное – увести от Дейка. Никто и никогда не сможет принять Клайда Барлоу после всех его преступлений. Как только Лукарио или кто-то другой узнает, кто скрылся под личиной Томаса Найта, тут же будет отдан приказ на уничтожение. Трудно сказать, сколько охотников успеет уложить Барлоу прежде, чем кому-то всё же удастся отсечь его голову. Эмме не хотелось бы рисковать. Она обязана найти способ, чтобы граф никого тут не убил, и пока что его обещание единственное, что могло дать хоть какую-то гарантию.

Эмма продолжила вышагивать по комнате после разговора с Лукарио. Она была счастлива, когда он предложил ей помочь. Хоть чем-то. Она точно сможет что-то им объяснить, сделать охоту на вампиров легче, помочь людям одолеть. Пусть граф думает, что она испуганно подчинилась, но Эмма хорошо понимает, что они на чужой территории. Каким бы сильным ни был этот жестокий вампир, в одиночку ему не справиться с таким количеством охотников, а

значит, у неё есть шанс обыграть его. Главное – не доверять ему ни за что! Как бы сильно не хотелось. Ей страшно необходимо было сейчас поговорить с Замиокулькасом, но этот вампир уж точно не объявится от одного её желания.

Она присела на край кровати и принялась рассматривать свои руны, пытаясь понять – что именно Клайд пытался в них рассмотреть? Изменилось ли что-то? Замиокулькас говорил, что не станет трогать кровавую печать, но что если он всё же что-то с ней сделал? Не просто же так Барлоу напрягся. Он будто бы обыскивал комнату девушки, подозревая, что здесь кто-то есть. Если задуматься, то и в прошлый раз Томас Найт как-то странно окидывал взглядом пространство. Он уже тогда понял, что что-то не так? Зная, что здесь посторонний вампир, будет ли Клайд осторожнее? Или наоборот предпримет что-то безумное? Эмма была готова закричать от бессилия. Замиокулькас отказался ей помогать, пока она не убедит короля, но сейчас Эмма сама не справится с Барлоу! И как ей добраться до королевской семьи? Это просто невозможно! Девушка повалилась на кровать, раскинув руки в стороны и уставилась на каменный потолок. Ей захотелось, чтобы Жан Векстер был рядом. Он бы непременно встал на её сторону, он бы точно что-то смог придумать.

“– Паника – ваш худший враг, – как-то раз говорил лорд Векстер. – В тот момент, когда вы позволите ей поглотить разум, мысли перестанут подчиняться, а ситуация выйдет из-под контроля.”

Верно. Нельзя паниковать. Нужно сохранять холодный рассудок. Не важно, что Клайд Барлоу сейчас рядом, не важно, что он изображает Томаса Найта, нельзя позволять ему запугивать себя. Как верно говорил Замиокулькас – придётся быть хитрее. Наверняка понадобится много времени, чтобы загнать Клайда в угол и разоблачить его. Но что если он не врёт? Что если Винсент Марлоу действительно планирует поработить Эмму? Сделать своей марионеткой? Звучит более чем логично. Бессмертного вампира можно бесконечно бросать на передовую, не боясь потери. Она раз за разом будет восставать, а значит сможет убить куда больше людей. Если, конечно, не истребит всю Лансорию. От этих мыслей внутри всё сдавливало. Она не представляла зачем Клайду Барлоу так рисковать иначе? Его поведение могло значить лишь то, что он не врёт. И ему, и ей правда грозит опасность. Ведь не было никакого смысла вывозить Эмму с острова до того, как её успели обучить всему и создать мощную вампиршу. Да, она хорошо дралась, ещё лучше стреляла, знала несколько магических трюков, но этого было недостаточно, чтобы сражаться на войне и стать устрашающим орудием убийства на стороне вампиров.

Эмма тяжело вздохнула, понимая, что ей ещё много придётся вытащить из Клайда, чтобы понять насколько его слова правдивы. Девушка села, оттолкнулась от кровати и направилась к столику с книгами. Она не должна отчаиваться. Раз у неё появился шанс научиться новому, она просто обязана им воспользоваться. Она уселась за стол и открыла “Практическую светлую магию” Нексуса. Стоит быть готовой к тому, что придётся выступить против самого опасного вампира, известного всей Лансории, а значит нужно иметь в рукаве пару козырей.

***

Кэри сидела рядом с его кроватью и чистила ножом яблоко, стараясь вообще не смотреть на Алана. Он же не мог не наблюдать за её неуклюжими попытками поухаживать за ним.

– Если продолжишь в том же духе, то от яблока останутся только косточки, – усмехнулся Мейсон.

– Можешь тогда почистить его себе сам, – грубо ответила Палмер, срезая ещё больший кусок, чем было до замечания.

– О, как же я могу? Я ведь ранен, – Алан лишь усмехнулся, когда кожурка с куском яблока шлёпнулась на пол. – Хотя, если честно, у меня есть достаточно крепкие зубы. Они бы точно справились с кожурой…

– Ещё слово и зубов у тебя не будет вовсе! – Кэри махнула ножом, направив острие на мага.

Наконец, их глаза встретились. Всего на секунду, но и её было достаточно, чтобы заметить слегка припухшие веки. Палмер спешно вернулась к занятию.

– Если бы я тебя не знал, то сказал бы, что ты за меня переживала, – Алана угроза Кэри не испугала. – Честно говоря, я думал, что ты первая прибежишь, чтобы посмеяться над тем, как глупо я напоролся на…

– Естественно я переживала, придурок! – перебила его Кэри, вновь заглубив нож в яблоко так, что удалось отрезать кусок до самой сердцевины.

Она с какой-то особенной злостью уставилась на то, как несколько семечек посыпались на пол рядом с мякотью. Алан от такого опешил. Он не представлял себе ситуацию, в которой Кэри бы могла за него переживать. Она бы наоборот порадовалась, что осталась единственным мощным магом в отряде. Смогла бы взять обучение новобранцев на себя и делать всё так, как ей того хочется. Она всегда тыкала Алана носом в то, что он не уделяет достаточно внимания многим аспектам тёмной магии, что Мейсона очень бесило. Он не хотел даже думать о том, чтобы касаться такой пакости, не говоря о том, чтобы обучать.

“– Не обязательно обучать, – поправляла Кэри. – Но нужно знать с чем имеем дело!”

– Я не собираюсь взваливать на себя твои обязанности, идиот! Думаешь, мне заняться нечем? – продолжила женщина. – Зачем ты вообще полез туда, куда тебя не просили? Думать так и не научился?

Алан вскинул брови, удивляясь такой внезапной вспышке гнева. Получать ранения для охотников нормальное явление. Не обязательно отчитывать его, как ребёнка за небольшую ошибку. В конце концов никто не мог предположить, что где-то в Мерсии скрываются вампиры.

– Я выполнял приказ, – коротко ответил ей Мейсон, не видя смысла оправдываться.

– Приказ, – Кэри фыркнула. – А сказать мне не додумался перед тем, как уехать?

– Знаешь, когда ты повторяешься, акцентируя внимание на отсутствии у меня мозга, становится как-то скучно, – Алан демонстративно зевнул, не желая больше терпеть эти беспочвенные нападки.

Он ранен, а потому явно не заслужил подобных издевательств от бывшего члена седьмого отряда.

– Ох, а тебе, видимо, развлечений не хватило, пока ты с раной пытался добраться от Мерсии до Виндзонии, – съязвила Кэри.

Что-то тут было явно не так. Обычно они переругивались, но то было словно в шутку. Что-то привычное, обыденное, ничего не значащее, а сейчас Кэри как будто действительно на него злилась. И Мейсон никак не мог понять почему.

– Значит, не хватило, – кивнул Алан.

Это подействовало на Кэри ещё хуже, чем постоянные заверения Алана о том, что в седьмом отряде одни трусы и книжные черви. Она сжала недочищенное яблоко, поднялась с места, грубо положила его на тумбочку рядом с кроватью, а затем вонзила нож, пригвоздив к деревянной поверхности многострадальный плод.

– Приятного аппетита, – оскалилась Кэри перед тем, как выйти, гордо расправив плечи.

Мейсону осталось лишь присвистнуть и радоваться, что нож не вогнали ему в глаз. Но что же так завело женщину? Загадка.

***

Клайд решил посвятить немного времени тренировке с деревянным мечом. Он должен хотя бы делать вид, что ему не всё равно, и что он не просто так шатается из стороны в сторону. Кроме того, методичные действия помогали подумать, а было о чём. На руке Эммы всё ещё оставалась кровавая метка, но кто-то посмел вплести в неё небольшую защиту, кото-

рая и мешала теперь Барлоу слышать мысли своей драгоценной леди. Работа была выполнена настолько искусно, что невозможно отрицать – это дело рук мощного вампира. Но кто он такой? И что задумал? Редко кто осмеливается хоть как-то трогать кровавые печати, потому как это опасно, но этот вампир не побоялся. Либо он идиот, либо его дерзость обусловлена силой. Но откуда в Виндзорнии мог появиться такой мощный индивид? Неужели герцог Марлоу кого-то подослал? Или вовсе приехал сам, следом за Клайдом, желая проследить и нарушить все его планы? Нет. Это невозможно. Необходимо как можно скорее выяснить, кто посмел вмешаться и устранить проблему, но с чего начать?

– Решил тренироваться в одиночестве? – вместе с задорным мужским голосом до Барлоу долетел приятный и легкий аромат ванили.

Он прервался и обернулся, чтобы встретиться с голубыми глазами незнакомца. Барлоу слегка нахмурился. Он успел уже рассмотреть всех охотников, но этого видел впервые. Короткие, взъерошенные золотистые волосы, круглое лицо, хорошо сложенное тело, на котором отлично сидела форма охотников. Он был ростом с самого Клайда, а выглядел лет на двадцать. По его утончённым ровным чертам можно бы было опознать какого-то аристократа, но разве такие были в отряде у Лукарио Крайтона?

– Может, я присоединюсь? – спросил незнакомец, вытаскивая из рамки деревянный меч. – Говорят, что тренировка в паре приносит куда большие плоды.

Блондин улыбнулся, но не было в этом ничего дружеского. Улыбка вышла холодной, фальшивой. Клайд и сам пользовался такими. Вокруг было ещё несколько охотников, решивших посвятить день тренировкам, но они будто не замечали происходящего.

– Не думал, что кто-то захочет составить мне компанию, – усмехнулся Клайд, хотя внутри всё напряглось от неясного ощущения опасности. – Не откажусь от помощи.

Блондин прокрутил деревянный меч, сделал пару шагов навстречу Клайду и встал в стойку. Неуклюжая, неустойчивая, слишком расслабленная для того, кто собрался напасть. Клайд невольно переложил тренировочное оружие в левую руку, осознавая, что сейчас придётся непросто. Откуда взялось это странное ощущение? Как будто охотник загнал хищника в угол. Он чуть не упустил момент, в который блондин сорвался с места и обрушил на него мощный удар. Клайд понял, что парировать его не выйдет, так что предпочёл уклониться, но всё равно ощутил как дерево просвистело около уха.

– Ого, а ты довольно быстрый, – бесцветным тоном удивился незнакомец, вновь расслабляя тело, будто больше не собирался бить. – Быстрее, чем обычно бывают люди.

Клайд выругался про себя. Он не успел ничего предпринять, как блондин снова ринулся в атаку. Не смотря на деревянный меч, попасть к нему под удар совсем не хотелось. У Барлоу ушло много выносливости на то, чтобы увернуться от всех атак. Он поверить не мог, что какой-то мальчишка способен теснить его! Ответ на эту странность был только один.

– Форму охотников сейчас так просто достать, да? – хмыкнул блондин, подтверждая догадку Барлоу.

Он-то всё думал, как бы выманить наглеца, а вампир явился сам. Однако Клайд не ожидал, что он окажется настолько силён. Кроме того, если сейчас остальные увидят их спарринг, то быстро поймут в чём дело.

– Не беспокойся, – блондин заметил косые взгляды Клайда. – Люди порой очень уж невнимательные. Им едва ли будет интересна стычка двух вампиров.

– Не понимаю о чём ты… – Клайд занервничал.

Не хотелось бы, чтобы все его старания канули в небытие.

– Ещё б ты понимал, – блондин хмыкнул, продолжая прокручивать меч, но не торопясь снова нападать. – Так и быть, объясню – я выставил вокруг нас барьер. Мощная иллюзия, которая не даст окружающим услышать и увидеть то, что происходит здесь между нами. Знакомый ведь барьер, правда?

Клайд нахмурился. Конечно, барьер был ему знаком. Подобным была огорожена комната Эммы. Но он не предполагал, что сам попадётся внутрь. И даже не заметит.

– Я не собираюсь тебя убивать, если беспокоит и это, – заверил незнакомец. – Я не идиот. Меньше всего мне нужно, чтобы меня заметили. А вот какая у тебя цель?

Перед ним явно стоял древний вампир, но насколько? Не слабее герцога, уж точно. Клайд с отвращением осознал, что ему не победить. Придётся отвечать на вопросы?

– Было бы неплохо для начала понять с кем я имею дело, – осторожно начал Клайд.

– С вампиром, который намного сильнее тебя, – ответил блондин, вообще не думая проявить хоть каплю вежливости. – Имя тебе знать не обязательно. Всё же это ты вторгся на мою территорию. Что ты задумал? Зачем тебе та напуганная девочка?

Он выставил меч вперёд, направив его на Клайда, словно деревянное оружие было достаточной угрозой. Но оно правда было достаточной угрозой в такой ситуации. Неужели этот вампир сейчас пытается защитить Эмму? Почему?

– Я не желаю ей зла, – Клайд поднял свободную руку в воздух в знак примирения. – Наоборот, я хочу её защитить.

Нужно немедленно понять, что этому вампиру понадобилось. Стоит быть осторожным. Он не похож на того, кого подослал Марлоу. Герцог не мог знать, что Эмма здесь.

– От чего защитить? – спросил блондин. – Я видел её кровавую метку. Это больше похоже на то, что ты пытаешься её контролировать.

– Уж простите, но я не совсем понимаю, почему вас это так беспокоит? – Клайд старался звучать спокойно, чтобы не провоцировать вампира.

Блондин сжал губы, будто его спросили о чём-то непристойном. Он медленно опустил меч.

– Ей страшно. Она напугана, – сдавленно сказал он. – Я не хотел вмешиваться, но, как оказалось, не могу просто наблюдать со стороны.

Не хотел вмешиваться? Он просто пожалел Эмму? Звучало странно до безумия.

– Ей грозит опасность, – осторожно сказал Клайд. – Единственный способ её защитить – спрятать у людей. Метка нужна на случай, если мы разделимся, чтобы я мог её найти.

– Почему грозит опасность? Что происходит у вампиров? С чего вы решили прозвать её Королевой? – выпалил блондин.

Клайд сдержался, чтобы не выдать удивления. Этот незнакомец не в курсе внешних дел? Будто он всю жизнь провёл здесь, не связываясь ни с кем. Впрочем, Барлоу был готов поверить в такой вариант. Но нарваться на такого мощного вампира… Это может вылиться в проблемы. Или же он может приобрести сильного союзника? Судя по вопросам, всю информацию он получил от Эммы.

– Разве вы не заметили, что происходит? – поинтересовался Клайд. – Вампиров на Лансории становится всё больше, а люди этого даже не замечают. Необходим только повод, чтобы напасть, и этим поводом планировалась Королева вампиров, которую вы пытаетесь сейчас от меня защитить. Её хотели поработить, а я вытащил её с Туманных островов, чтобы этого не произошло.

– Звучит очень благородно, но… – блондин внимательно смотрел на иллюзорную внешность Томаса Найта. – Это ведь ты обратил её в вампира.

Клайд всё пытался прикинуть возраст этого незнакомца, но каждая его новая фраза удивляла всё сильнее. Он не спрашивал, он точно знал, что именно Клайд обратил Эмму. Этому вампиру явно больше тысячи лет, раз он способен на такое. Чего ещё стоит от него ожидать?

– Бедняжка даже расплакалась, когда вспоминала об этом, – продолжил блондин.

– Кто бы не расплакался на её месте, – буркнул Клайд. – Она ещё маленькая девчонка, которая ничего не понимает. У меня не было выбора. Мне дали приказ, я обязан был его исполнить. Либо так, либо мне пришлось бы её убить. Я этого не хотел.

– Верится с трудом, – блондин одарил Клайда снисходительной улыбкой.

Он словно хотел сказать: “Твоя жизнь сейчас в моих руках. Хватит врать.”

– Я могу доказать, – Клайд развёл руками.

– Не сомневаюсь, – блондин кивнул. – Но… Знаешь, что… Я готов тебе поверить, если ты извинишься перед ней и уберёшь свою кровавую метку.

– Простите, но метку убирать нельзя, – Клайд нахмурился. – Это глупо в такой ситуации. Если её перевезут, я не смогу её найти и помочь.

– Ты можешь убрать её не полностью, – парировал незнакомец. – Тебе же нет необходимости подслушивать её мысли и чужие разговоры. Это невежливо. Оставь себе только возможность найти её, и тогда я тебя не трону.

Клайд не хотел бы лишать себя такой выгоды, но иного выхода нет. Боги знает по какой причине этот древний вампир выполз и теперь защищает Эмму Эттвуд, но сейчас справиться с ним Клайд не сможет.

– Хорошо, я изменю метку и извинюсь, – Клайд кивнул. – Но… Позвольте узнать, почему вы решили помочь девочке?

– Мне стало её жаль, – блондин пожал плечами. – У меня к тебе тоже есть последний вопрос. Но для этого мне нужна твоя ладонь.

Блондин подошёл к Барлоу и протянул руку будто бы предлагая рукопожатие, но Клайд знал, что это не совсем так. Существует заклинание, которое позволяет проверить лжёт ли тебе оппонент. Если пожать руки и задать вопрос, то на руке останется ожог после лживого ответа. Впрочем, задать можно лишь один вопрос, отчего магия кажется всем бесполезной. А всего-то нужно задать правильный вопрос. Клайд крепко сжал руку, готовясь к худшему.

– Почему ты сам стараешься помочь Эмме? – выпалил блондин, сверля взглядом лицо Барлоу.

– Потому что она мне очень дорога, – выпалил Клайд.

Блондин сжал руку чуть крепче, а затем перевернул ладонь Барлоу, чтобы убедиться в отсутствии ожога.

– Достойно, – блондин удовлетворённо кивнул. – Но помни, что я слежу за тобой.

Он улыбнулся, слегка обнажая клыки, после чего развернулся и отправился прочь. Клайд проводил его взглядом, но в какой-то момент блондин растворился в воздухе, словно его и не было. Ещё минуту граф стоял, глупо сжимая и разжимая ладонь, которая до сих пор ощущала ледяной холод чужих пальцев, будто сама смерть только что коснулась его. Клайд каждой клеточкой тела возненавидел это ощущение беспомощности, которое успел забыть уже давно. В том, что этот нелепый диалог был ради угрозы – сомневаться не приходилось.

***

Лукарио всё же пришлось оставить охрану леди Барлоу на Артура. Необходимо было найти Милтона и выдать несколько указаний перед собранием. Кроме того, Крайтон лично планировал пригласить Найта. Было интересно узнать его мнение и увидеть реакцию на присутствие Королевы. Лишний раз убедиться, что Томас Найт не наговорил бедной Эмме чего-то грубого.

– Гаскелл сказала, что Алан чувствует себя хорошо, – отчитался Милтон. – Температура ещё держится, но, по её прикидкам, завтра можно попытаться залечить его раны магией. Она не советовала ему покидать медицинское крыло, но запрещать нам проводить собрание там не стала. Сказала, что так будет даже удобнее. Она боялась, что не сможет присутствовать из-за Алана.

– Хорошо, значит, проведём его там, – Крайтон кивнул. – Поможешь сэру Элгару привести леди Барлоу?

– Хорошая ли идея провоцировать вампиршу запахами крови? – Милтон вроде и выразил неуверенность, но сделал это как-то очень бесцветно.

– В этот раз мы насытили её на охоте, если ты забыл, – упрекнул Лукарио.

– Не забыл, – наверное, эта фраза должна была выражать отвращение.

Хоть Эмма и попросила их не смотреть, но не представлять такую картину было просто невозможно.

– Кроме того, – припомнил Лукарио. – Она не напала на Алана, когда мы тащили его раненого, так почему должна напасть сейчас, если сдержалась тогда?

– Может, его кровь ей не по нраву? – Эдвард пожал плечами.

Попытка пошутить? Или же просто констатация факта? Лукарио вздохнул. Ему всё ещё сложно было понимать Милтона в некоторых моментах. Лет пять назад он повздорил с одной ведьмой, которая напрочь лишила его эмоций каким-то проклятием. Маги седьмого отряда проделали огромную работу, чтобы снять проклятие, но не гарантировали, что всё станет как прежде даже так. Эдварда, похоже, его положение устраивало. Как-то раз он признался Лукарио, что не выражать эмоций даже полезно, хотя порой мимолётные отголоски всё же проступали на лице.

– Леди Барлоу поможет нам пролить свет на произошедшее хоть немного, – отрезал Лукарио.

– Или запутать сильнее, – спокойно сказал Милтон.

Лукарио не мог винить его в таких подозрениях. Эдвард принял решение командира на счёт Королевы вампиров, но всё равно не мог доверять ей. Крайтон беспокоился, что и остальные поступят так же, но выхода не было. Необходимо постепенно доказать им, что Эмма вполне не против помочь.

– Собери всех, затем приведи леди Барлоу, – отдал Лукарио приказ. – А я найду Найта.

– Как прикажете, – Милтон кивнул и вышел.

Лукарио отправился искать Найта. Время ужина уже прошло, так что он ожидал застать его в комнате, но наткнулся лишь на его соседей, которые пожали плечами, не имея ни малейшего понятия, где Томаса может носить. Лукарио отметил про себя, что было бы неплохо исправить такое отношение. Нельзя, чтобы Томас Найт разгуливал по Виндзорнии без присмотра. На тренировочном поле Крайтон его не видел. Может в лазарете? Кажется, он неплохо поладил с Гаскелл. Однако, Крайтон всё же решил заглянуть и в столовую, где и обнаружил Томаса. Видимо, он предпочитает есть в одиночестве, когда вокруг всё опустеет. Лёгкое чувство вины посетило Лукарио за это, но Дейк тоже не сразу вписался в окружение после четвёртого отряда. Томас хмурился, тыча вилкой овощное рагу и не то чтобы торопился есть.

– У вас нет аппетита? – поинтересовался Крайтон, подойдя ближе.

– Благодарю за беспокойство, но с этим у меня всё прекрасно, – неожиданно вежливо отозвался Томас, поднимая взгляд.

Тем не менее, охотник отложил вилку. Он расправился едва ли с половиной тарелки.

– Ужин в одиночестве не самое приятное занятие, – отметил Лукарио.

Он не хотел обидеть, а просто подчеркнуть то, что Томасу стоило бы завести друзей.

– Соглашусь с вами, – Найт кивнул. – Но я немного забылся во время тренировки, поэтому опоздал на ужин.

– Полагаю, тренировались вы тоже в одиночестве? – уточнил Крайтон.

– В одиночестве, – как-то неожиданно сердито подтвердил догадку Томас.

Лукарио осознал, что это сейчас выглядит как попытка поиздеваться над новобранцем. После той стычки с Эттвудом едва ли кто-то захочет вступать в поединок с Найтом.

– Мы сейчас будем проводить собрание, – Лукарио сменил тему. – Я бы хотел, чтобы вы тоже там присутствовали. Мне необходимо принять на ваш счёт решение. Выслушать ваше мнение. Кроме того, я бы хотел извиниться и сделать всё возможное, чтобы помочь вам быстрее влиться во второй отряд.

На лице Томаса отразилось удивление. Он никак не ожидал, что его позовут на собрание. Впрочем, Крайтон не упомянул, что пригласил на него лишь тех, кому точно можно доверять.

– Хорошо, только позвольте унести посуду, – Томас кивнул и поднялся.

– Вы можете закончить ужин, – остановил его Лукарио. – Я подожду снаружи.

– Благодарю, – Найт слегка улыбнулся.

Лукарио поспешил отойти, чтобы дольше не смущать охотника. Он остановился напротив двери и прикрыл ненадолго глаза, укладывая в голове все вопросы, которые сегодня собирался обсудить.

***

Эмма была рада любой возможности сменить обстановку. И пусть её сейчас вели в лазарет двое не самых разговорчивых людей, зато она могла ненадолго подышать прохладным ночным воздухом. Кроме того, она была рада, что действительно сможет ответить на вопросы и доказать всем, что она на их стороне. Присутствие Клайда Барлоу ничего не меняет. Она обязана помочь охотникам. Тем более, если граф Барлоу сказал правду, разве не правильно будет заручиться поддержкой охотников, чтобы убить герцога?

Милтон почти галантно с безразличным лицом открыл перед Эммой дверь, позволяя ей шагнуть в медицинское крыло. Она кивнула ему в знак благодарности, но в ответ получила лишь стеклянный взгляд охотника. Всё же Милтон пока самый странный из всех. Эмма уверенно прошла чуть дальше, осматривая тех, кто собрался вокруг Алана Мейсона. Маг выглядел куда лучше, а запах крови почти полностью заглушился травами, отчего Эмма слегка сморщила нос, ощутив что-то не самое приятное. Лили сидела на стуле рядом с Аланом, Гаскелл носилась туда-сюда, смешивая настои, в ногах на кровати вальяжно расселся Дейк, который оживлённо что-то спрашивал у мага. Палмер же предпочла отойти подальше к стене, скрестив руки под грудью и сверля Алана холодным взглядом издалека. Бернсайд встала у стены, но на её лице не было какого-то особенного выражения. Однако сердце Эммы ухнуло вниз, когда она пересеклась взглядом с Томасом Найтом, который стоял сейчас рядом с Лукарио в ногах кровати Мейсона. Что он тут делает? Артур же предупредил, что собрание будет только между теми, кому Лукарио доверяет!

– А она тут что забыла? – возмутился Дейк, тут же растеряв всё веселье.

– Сэр Эттвуд, повежливее, – нахмурился Лукарио. – Я попросил леди прийти.

– Это хорошо, – кивнул Алан. – Есть у меня к нашей леди пара интересных вопросов.

Маг впился в неё изучающим взглядом, хотя скорее надеялся чем-нибудь проткнуть. Эмму сейчас не волновали ни нападки брата, ни пренебрежение остальных охотников. Её интересовало лишь наличие Клайда Барлоу в чужой личине рядом с командиром второго отряда.

– Нам многое предстоит обсудить, поэтому давайте начнём по порядку, – строго сказал Лукарио и повернулся к Эмме. – Леди Барлоу, не желаете присесть?

Эмме перехватило дыхание. Это был первый раз, когда Лукарио назвал её фамилию перед Найтом. Конечно, Клайд уже всё знал, но на лице Томаса всё равно отразилось удивление, а потом он поджал губы и отвернулся. Раньше Эмма бы решила, что он сдерживает ругательства, но теперь она понимала, что ему весело. Как он смог попасть на это собрание? Использовал гипноз? Пока Эмма застыла, Артур Элгар успел поставить ей стул и жестом пригласить сесть.

– С-спасибо, – кивнула ему девушка.

Она заметила, что Лукарио, как и она, предпочёл наблюдать за реакцией Томаса. Может, он позвал его, чтобы проверить? Если бы Клайд не раскрыл себя, Эмма бы точно сейчас попыталась доказать всем, что он вампир. Сейчас же она понимала, что если сделает это, то все, кто находится в лазарете умрут.

– Позвольте тогда начать с первой важной новости, – заговорил Лукарио. – Я уже рассказывал вам, что Томас Найт тот самый охотник, который смог раздобыть информацию о

Королеве вампиров. Только благодаря его усилиям мы смогли найти остров. Томас Найт был осуждён за преступление своего отца, но сам не совершал ничего плохого. Важно, чтобы все знали это. Я посылал письмо Верховному судье. Мне пришло подтверждение, а вместе с тем и позволение перевести сэра Найта в свой отряд. Обвинения с него не были сняты, но теперь только от меня зависит его дальнейшая судьба. Надеюсь, что теперь вы избавитесь от своих предрассудков на его счёт, если они у вас были. Я не потерплю стычек между членами отряда, а Томас Найт теперь официально наш товарищ.

Все отреагировали на эту новость по-разному. Лили опустила взгляд и поджала губы от неловкости, Гаскелл тепло улыбнулась, Палмер раздражённо закатила глаза, а Дейк смерил Найта сердитым взглядом. Лишь Эмме от этой новости захотелось кричать, ведь теперь она знала правду.

– Благодарю, – Найт же сдержанно кивнул. – И прошу прощения, если успел уже кого-то задеть.

Его слова прозвучали сдержанно, но Эмма поняла их по-своему. Барлоу словно наслаждался своей безнаказанностью, радуясь тому, как ловко обвёл всех вокруг пальца.

– Сэр Найт, пока здесь собрались те, кто отвечает за тренировки новобранцев, я бы хотел узнать, чем вы хотели бы заниматься? – продолжил Лукарио. – Ваши навыки владения мечом достаточно хороши, но сэр Милтон помог бы улучшить и отточить их. Или же вас больше заинтересовало лекарское дело? Леди Гаскелл упоминала, что вы с удовольствием взяли читать её книгу и изъявили желание обучиться магии лечения? Впрочем, я не удивлюсь, если вы захотите продолжить дело своего дяди.

– Я рад, что вы оценили мои умения, – Томас кивнул. – Я не против фехтования и навыки лечения могут пригодиться, но всё же вы правы. Мне по душе боевая магия, о чём я уже сообщил сэру Мейсону.

– Ого, а со мной пока сидел так уважительно не общался, – рассмеялся Алан.

– Сэр Мейсон, осторожнее! – предупредила Гаскелл, беспокоясь за рану.

– Значит, ты не против? – уточнил Лукарио.

– Не против, – Алан кивнул, продолжая улыбаться и смотреть на Томаса. – Но умения я бы оценил.

– Как только раны заживут, непременно покажу на что способен, – пообещал ему Томас.

Эмма слушала всё это и медленно осознавала, что Клайд Барлоу не просто изменил свою внешность и выдумал имя. Томас Найт вполне был кем-то настоящим, а граф украл его внешность, характер и жизнь. Эмма не сомневалась, что Клайд убил несчастного, предварительно выпытав из него нужную информацию о семье, чтобы всё звучало правдоподобно. И как ей довериться такому вампиру?

– Рад, что этот вопрос мы уладили, – Лукарио кивнул. – Сэр Найт, завтра зайдите ко мне, мы решим вопрос с серебряным оружием для вас.

– Благодарю, – Томас слегка улыбнулся.

Эмма забыла как дышать. Клайд Барлоу запросил себе серебряное оружие? И как же он собирается его носить? Постоянно в перчатках? Так только внимание к себе привлечёт! Или он всё же нашёл способ обойти серебро? Как Замиокулькас! Но он ведь уверял, что способов нет…

– Далее нам следует обсудить смерть Генри Рэли, – Крайтон же продолжал собрание, не замечая того, как напряглась вампирша.

На Эмму вообще старались не смотреть, словно она пустое место. Милтон уже давно отошёл и лишь Артур Элгар продолжал стоять позади и сбоку. От этого становилось лишь более неловко, когда девушка вспоминала, что он тут единственный, помимо графа Барлоу, знает секрет её происхождения.

– Сэр Найт, будьте добры рассказать, что произошло, – попросил тем временем Лукарио.

Томас слегка прочистил горло, а затем принялся пересказывать то, как он случайно встретил Рэли в таверне, немного повздорил с ним, а после тот завалился в крайне неадекватном состоянии, напившись чего-то в заведении под названием “Шершень”. Охотники молча слушали его, иногда хмурились, Лили и вовсе прикрыла рот ладошками, но только Эмма понимала, что каждое слово Найта ложь. Она следила за тем, как шевелятся его губы и вспоминала лишь то, как Клайд этими же губами признался в убийстве Генри. А всё потому, что она этого сама пожелала… Ей стало не по себе и от мысли, что она виновата в смерти стратега, и от того, что настоящий убийца находился здесь, а она не могла сказать, и от осознания, что граф всё же может с помощью метки следить за ней, слышать и видеть всё, что происходит вокруг, когда она об этом и не подозревает.

– Слова сэра Найта я могу подтвердить, – отозвался Алан, когда Томас закончил. – В таверне мне рассказали тоже самое, но… Я всё же думаю, что в этом деле замешан какой-то вампир.

Далее уже Мейсон рассказал что с ним произошло, приправляя своё повествование неуместными шуточками, которые явно пришлись не по нраву Палмер и Гаскелл. Лукарио даже несколько раз приходилось прерывать его и просить вернуться к сути.

– Таким образом, у меня для леди Барлоу интересный вопрос, – Алан перевёл взгляд на Эмму. – Как может вампир чувствовать боль?

Теперь все взгляды устремились к вампирше. Эмма даже могла бы точно сказать о чём думает каждый из них – могут ли быть где-то такие же вампиры, как Эмма?

– Это мог быть трэлл, а не вампир, – медленно объяснила Эмма. – Они неполноценные вампиры. Рабы, если вам будет угодно. Те, кто не прожил превращение до конца. Они подчиняются приказам тех, кто их обратил. Днём их сложно отличить от человека. И они вполне себе продолжают чувствовать боль. Думаю, вы нарвались именно на трэлла.

– На трэлла, – задумчиво протянул Лукарио.

– Так выходит, что ты и сама трэлл, – выпалил Дейк.

– Простите? – Эмма опешила.

– Ну, ты ведь боль чувствуешь, вроде как, по твоим же словам, – Дейк пожал плечами.

Он сидел на краю кровати так вальяжно, не думая проявить хоть каплю уважения ни к товарищам, ни тем более к вампирше. Эмма покосилась на графа, боясь увидеть гнев в его глазах, но тот прекрасно вжился в роль Томаса Найта. Вместо того, чтобы прожигать Дейка взглядом, он с интересом наблюдал за Эммой. Но даже, когда их взгляды пересеклись, он никак не отреагировал.

– Сэр Эттвуд… – начал было Лукарио.

– Я не трэлл, – ответила Эмма брату, перебивая командира. – Мной никто не управляет. Мои глаза постоянно красные, они не меняются в зависимости от освещённости. Кроме того, я способна использовать сложную тёмную магию, которой трэллы лишены. Они слабейшие вампиры, их просто убить. Меня же убить не выйдет вовсе, если вы забыли, сэр Эттвуд.

– То есть, по-вашему, я какой-то слабак, который не справился даже с жалким трэллом? – но это обидело раненого мага.

– Я не это имела в виду! – парировала Эмма. – Вы спросили могут ли вампиры чувствовать боль. Я объяснила.

– Леди Барлоу, выходит, что если есть трэлл, то где-то рядом должен быть вампир, который им управляет? – поспешила вмешаться Кэри, прежде, чем Алан продолжит обижаться.

– Да, – Эмма кивнула.

Она была рада, что хоть кто-то понял, что она пыталась донести. Но что если тот трэлл принадлежал графу Барлоу? Ведь Алан Мейсон поехал в Мерсию, чтобы расследовать смерть Рэли. Трэлл напал на него затем, чтобы сбить со следа?

– Значит, можно было бы отловить этого трэлла, – заговорил Милтон. – Раз он чувствует боль, то выяснить кто его хозяин не составит труда. Как и его местоположение.

– Если только этот хозяин не прикончит своего неумелого раба, – буркнула Агнесс.

– Только вот что-то не сходится, – задумчиво отозвался Найт, удивив этим всех.

– Что вы имеете в виду, сэр Найт? – спросил Лукарио.

– За столько лет борьбы с вампирами первый раз наткнулись на трэлла, который чувствует боль? Не странно ли? – продолжил Найт свою мысль. – Хотите сказать, что мы вообще не убивали трэллов? Думаю, что кто-нибудь заметил бы такое.

– Или мы убивали их так быстро, что не успевали отмечать странную деталь, – Артур решил заступиться за Эмму. – Мы никогда особенно не задумывались над таким. Кроме того, чтобы понять, что вампир чувствует боль, нужно его помучить, а этим разве что четвёртый отряд мог бы промышлять? Но они никогда бы не рассказали о своих открытиях.

– Трэллов нет смысла посылать в бой поодиночке, – закивала Эмма. – Они слабы по меркам вампиров, потому что не владеют магией, разве что в качестве отвлечения. Раз этот трэлл напал, не значит ли, что он пытался что-то скрыть? Что сэр Мейсон очень близко подобрался к чему-то?

Эмма с вызовом встретила взгляд Клайда. Она не испугается. Не позволит ему посеять сомнения среди охотников. Это меньшее, что она может сделать. В конце концов, граф Барлоу обещал ей доказать, что он достоин доверия. Впрочем, сердце всё равно предательски пропустило удар из-за страха.

– Допустим, – кивнул Найт и перевёл взгляд на Алана. – И что же такого от вас попытались скрыть?

– Ну-у-у, – Алан почесал затылок. – Я пытался подслушать разговор хозяина “Шершня” и его подельника. Они обсуждали, что им кто-то за что-то заплатил. Вроде как не за алкоголь в этот раз, но большего я не успел услышать.

– И ты решил упомянуть это только сейчас? – Лукарио вскинул брови.

– Я был сосредоточен на убегающем мальчишке, – маг пожал плечами.

– И на том как бы приправить свой рассказ идиотскими шутками, – вставила Кэри. – Командир, не надо было посылать сэра Мейсона.

– Но мы ведь не можем оставить всё как есть, – нахмурилась Бернсайд.

Лукарио принялся массировать переносицу, пытаясь уложить новую информацию.

– В таком случае, мы, скорее всего опоздали, – вздохнул Найт. – Даже если там что-то и было – мальчишка сбежал. Они бы вполне успели всё подчистить за столько дней.

– И всё же, нам бы следовало проверить, – отметила Бернсайд. – Если “Шершень” связан с вампирами… Это опасно!

– Согласен, – кивнул Лукарио. – О таком стоит сообщить. Я подумаю кого лучше отправить.

Эмма ожидала, что сейчас Клайд всплошится и вызовется помочь, но на лице Найта не дрогнула ни одна мышца. Его словно вообще не волновало смогут ли охотники что-то найти в таверне или нет.

– Вампиры в Мерсии… У нас под носом… – бубнила Гаскелл.

– Но что мы планируем делать дальше? – спросил Алан. – Королева вампиров у нас, мы доставили её в безопасное место. Будем держать осаду? А что если эти твари уже на подходе? У нас хватит сил, чтобы выдержать их нападение здесь?

– Леди Палмер написала своим товарищам из седьмого с просьбой помочь, – ответил Лукарио. – Мы ждём их приезда. Я распоряжусь запросить помощь у ближайших отрядов из наших ребят, чтобы увеличить оборону Виндзорнии. На ближайшее время останемся здесь. Кроме того, следует всё же разобраться, что произошло в Мерсии. Так что ваше ранение не

единственная причина, чтобы здесь задержаться, сэр Мейсон. Нам стоит побольше узнать о вампирах, пока есть такая возможность, и леди Барлоу согласилась нам в этом помочь.

– Командир, не сочтите за дерзость, но… – Найт поджал губы, бросив неоднозначный взгляд на Эмму. – Доверять кому-то с фамилией Барлоу? Почему у вас нет сомнений в том, что наша пленная Королева врёт? Вы не думаете, что про тех же трэллов она рассказала лишь затем, чтобы запутать нас? Мне с трудом верится, что до этого момента никто не замечал различий.

Эмма удивлённо уставилась на Клайда. Чего он пытается добиться? Настроить охотников против неё? Так он доказывает свою верность? Или же он пытается намекнуть, что она должна играть по его правилам, а не болтать о вампирах направо и налево?

– Сэр Найт, мы, кажется, уже обсуждали с вами подобное… – нахмурился Лукарио.

– Мы не доверяем Королеве, – вмешался Артур. – Но мы допускаем, что её слова могут оказаться правдивы, сэр Найт. До встречи с леди Барлоу мы и подумать не могли о том, что существуют вампиры, которые чувствуют боль, не горят на солнце и не травмируются серебром. Поверить в то, что мы упустили существование трэллов не так уж и сложно, видя перед собой столь совершенное создание. Что если трэллы лишь начало? Неудавшийся эксперимент, который вылился в итоге в бессмертную Королеву вампиров, которая сейчас сидит перед вами? А уж её бессмертие мы проверили, потому сомневаться не приходится. Я понимаю, что вы молоды и хотите доказать свою невиновность, но от вас никто и не требует слепого доверия Королеве. Ваша задача подчиняться приказам сэра Крайтона и сэра Милтона. Однако вы верно подметили, что информации у нас недостаточно. И происходит это из-за того, что отряды не делятся ею. Мы не знаем, что творится в четвёртом отряде или в третьем, поэтому утверждать, что никто никогда не встречал трэллов и не замечал то, что им больно, нельзя.

– Понимаю, – Томас как-то стушевался после такой речи. – Впредь постараюсь быть более внимательным к мелочам.

Эмме не верилось насколько искусно Барлоу изображал из себя молодого послушного охотника с горячей головой. Каким образом ей победить? Как защитить всех, кто здесь находится, от его гнева? В тот момент, когда Клайду Барлоу надоест эта игра, он будет жестоко убивать каждого, кто сейчас рядом! Невозможно, чтобы столь жестокий вампир просто взял и изменился! Ради Эммы он убил всех своих девушек и даже готов был приносить человеческие головы… Не стоит забывать кто он такой.

– Однако теперь у меня возник другой вопрос, – Найт уставился на Эмму, слегка нахмурившись. – Каким образом получаются трэллы? Вы упомянули про обращение, но… Я не совсем понимаю, что именно вы хотели этим сказать? Разве вампиром не становятся после укуса? Что же нужно сделать, чтобы стать трэллом?

Эмме перехватило дыхание. От охотника подобные вопросы было обычно услышать, ведь они никогда даже не задумывались о таком, просто убивали вампиров и всех, кого они покусали. Однако из уст Клайда Барлоу такой вопрос был странным, ведь он то прекрасно понимает, как это происходит. Почему он хочет, чтобы Эмма это объяснила? Она осознала, что ей тяжело будет это сделать.

– Хороший вопрос, – похвалила Бернсайд. – Королева ведь ещё на корабле нас отчитывала, уверяя, что от простого укуса вампиром никто не станет. Так как это происходит?

Эмма поняла, что все ждут от неё ответа. Даже Лукарио как-то напрягся, а вот Дейк, судя по виду, был готов хоть сейчас срубить ей голову.

– Это… Довольно сложно объяснить, – сдавленно ответила Эмма.

Ей не хотелось рассказывать. Это будет словно признание в самом постыдном для неё поступке.

– Объясните, как можете, а мы попытаемся понять, – неожиданно мягко предложила Кэри Палмер.

Каждому здесь было интересно, будто всё собрание было созвано лишь ради этого момента. Эмма сжала кулаки, слыша каждый удар своего сердца. Она пересеклась взглядом с Клайдом, который сейчас слегка хмурился. Он сожалеет? Быть того не может! Чтобы подобное не доставило ему удовольствия…

– Всё зависит от желания, – выпалила Эмма, набравшись смелости.

Она не позволит Барлоу вывести её из себя. Рано или поздно она должна это объяснить.

– Если вы хотите стать вампиром, то станете им, без желания вы станете трэллом, – продолжила девушка. – Однако, в процессе превращения всё равно можно умереть. Не все выживают… Вам придётся принять вампирскую кровь. То есть нужен не только укус. Он лишь первый шаг к превращению.

Подобная информация ошарашила всех даже больше, чем бессмертная вампирша, которой не вредит серебро. Даже на бесстрастном лице Эдварда Милтона появилось что-то отдалённо напоминающее шок.

– П-подождите, – голос Лукарио предательски дрогнул, а лицо побледнело. – То есть? Нужно просто желание?

Каждый охотник сейчас чувствовал себя паршиво. Кто-то хмурился, кто-то отвернулся, Гаскелл что-то бормотала себе под нос, а Лили вовсе спрятала лицо в ладони. Казалось, что никто не захотел осознать эту простую истину. Иначе выходит, что всё это время охотники казнили столько невинных людей…

– Нужно чтобы вампир вас укусил, а потом на эту рану пролил свою кровь, – сдавленно объяснила Эмма немного лучше. – Если вы желаете вампиризма, то обращение будет полным, если же вы будете сопротивляться, то либо умрёте, либо станете трэллом. Так это и работает.

– Иными словами… – Клайд искусно изобразил испуганный голос. – Хотите сказать, что нужно отказаться от человечности, чтобы…

Мысль он не закончил, но в этом и не было никакой необходимости. Ноги Лукарио подкосились, поэтому Кэри бросилась, чтобы поддержать командира, но тот в итоге плюхнулся на кровать в ноги Мейсона, заставив Дейка сесть ровно. Командир выглядел так, будто его вот-вот вырвет, а потому согнулся и поспешил повторить за Лили, спрятав лицо в грубоватых ладонях. Кэри только и смогла опустить свою дрожащую руку на его спину. Выглядела она тоже не лучшим образом. Только сейчас Эмма осознала зачем Барлоу хотел, чтобы все это услышали. Не потому, что пытался спровоцировать Эмму и проверить насколько она испугалась его присутствия. Нет. Он хотел, чтобы охотники ощутили отчаяние, поняв, что творили все эти годы.

– Это какой-то бред, – первым голос подал Дейк. – Выходит, по твоим же словам, что ты САМА захотела стать этим монстром? А теперь пытаешься убедить нас, что ты не враг? С чего бы? Раз тебе настолько плевать на людей, что ты готова просто взять и согласиться на превращение?

– Я не… – Эмма подавилась воздухом, не в силах выразить своё возмущение.

Она почему-то совсем не подумала, что реакция её брата будет такой, хотя могла бы и догадаться. Естественно, теперь все эти люди будут уверены в том, что Эмма не бедняжка, попавшая в плен и обращённая против воли, а вполне себе осознанная вампирша, с благодарностью принявшая дар. Но ведь у неё просто не было выбора!

– Существуют обстоятельства, – попыталась оправдаться она, не в силах выносить настолько презрительный взгляд Дейка.

– Ах, теперь обстоятельства? – Эттвуд перебил, даже поднявшись с места. – Или же ты просто решила нас запугать! Что-то вроде – смотрите какие вы идиоты! Всё это время убивали невинных людей! Может ты и сказала правду, да только часть! После укуса превратишься в трэлла – раба вампиров, а вот если пройти ваш поганый обряд…

– Я не врала! – Эмма тоже вскочила на ноги, но на этот раз некому было вытащить оружие и наставить на неё. – Зачем мне, по-вашему, это делать? Это бессмысленно!

Никто не думал, что Крайтон пригласит на встречу вампиршу, а потому и оружия не взяли, но ошейник на Королеве всё ещё был. Видимо поэтому охотники не особенно всполошились.

– То есть, вы предлагаете нам проверить ваши слова? – Мейсон тоже решил вмешаться, немного согнув ноги, чтобы Лукарио было удобнее сидеть. – Хотите вцепиться кому-то из нас в шею и доказать, что превращения после укуса не последует? Отличный план, чтобы насытиться нашей кровью.

– Но мы ведь правда не знаем, как происходит превращение, – отметила Кэри, видимо, пытаясь защитить Эмму.

– Если вампирша говорит правду… То это делает всех нас преступниками, – сердито отозвалась Бернсайд.

Эмма была растеряна. Она думала, что откроет им глаза, но в итоге лишь посеяла больше сомнений. Дала больше поводов подозревать её в нечистых помыслах. Если она врёт, то это значит лишь то, что подобными выходками она пытается подобраться к человеческой крови, а если говорит правду… И тот и другой варианты радужными не назвать. На лице Томаса Найта застыло нечитаемое выражение, но Эмма была готова поклясться, что у него в глазах плясали довольные огоньки. Вампир наслаждался зрелищем. Если бы он мог, то непременно бы сказал что-то вроде: *“Видите, моя драгоценная леди, они вам никогда не поверят. Как бы вы ни старались”.*

– Но что если это правда? – тихо пискнула Лили, всё же сумев отнять руки от лица. – Тогда… Мы стольких людей могли спасти…

Эмма ощутила головокружение от обречённого голоса девушки. Было ощущение, словно Королева вампиров лично виновата в каждой невинной смерти.

– Нам нет никакого смысла ей верить! – упрямился Дейк. – Алан прав! Это просто хитроумный план Барлоу, чтобы выпить нашей крови!

Эмма открыла рот, но не смогла найти в голове ни одного оправдания. Она совсем забыла, как эта фамилия действует на других. Конечно, они скорее поверят преступнику из четвёртого отряда, нежели тому, кто носит фамилию Барлоу. Зачем только она назвала именно её тогда?

– Хватит, – слабо отозвался Крайтон, найдя в себе силы, чтобы выпрямиться. – Думаю, собрание на этом можно закончить.

Он старался не смотреть на Эмму, а выглядел при этом ужасно. Внутри вампирши что-то оборвалось. Неужели командир тоже предпочтёт ей не верить? Именно этого и добивался Клайд. Чтобы охотники в итоге воспринимали Эмму как врага и даже думать не могли о сотрудничестве. Хотелось сделать что-то… Как то всех переубедить, но… Тогда ей придётся рассказать им правду. Сказать, что Томас Найт никакой не человек, но что потом? Они нападут на него. Оружия здесь ни у кого нет, значит закончится всё плачевно. Одна она с ним не справится. Эмма была готова разрыдаться от бессилия.

– Сэр Милтон, отведите леди Барлоу в её комнату. Леди Бернсайд, помогите ему с охраной, – бесцветным голосом скомандовал Крайтон. – Сэр Элгар, надо поговорить наедине. Остальные могут быть свободны.

Он прошёл мимо Эммы на выход, даже не удостоив её вниманием. На командира второго отряда было больно смотреть. Артур Элгар шагнул следом, а Милтон подошёл к Эмме.

– Пройдёмте, леди Барлоу, – сказал он.

Вампирше ничего не оставалось, как молча подчиниться, поджав губы. Похоже, что подавленный вид Лукарио Крайтона на всех подействовал удручающе, потому что ссор с ней никто больше не попытался затеять. Томас Найт же вовсе отвернулся, не позволяя бедняжке Эмме разобрать какая же эмоция застыла на его фальшивом лице.

Глава 2

Лукарио почти не помнил, как добрался до своего кабинета. Слова леди Барлоу на корабле почему-то никак не натолкнули его на мысль о том, что нужно бы заранее узнать как происходит обращение в вампиров. Нельзя было приглашать её на собрание.

– Я совершил огромную ошибку, – сдавленно сказал Крайтон, гипнотизируя портрет своего деда.

– Ты не мог знать, что ответ будет настолько… – Артур говорил тихо, будто боялся кого-то спугнуть.

– Значит, мой отец погиб просто так, – и всё же Лукарио сказал это вслух. – Опытный охотник на вампиров просто покончил с собой, а не совершил подвиг, защитив тем самым товарищей…

Артур поджал губы. Действительно, когда произносишь такое вслух, звучит совсем иначе. Отец Лукарио думал, что обратится, поэтому передал командование сыну, решив, что правильнее расстаться с жизнью. Не он первый, не он последний. Каждый уважающий себя охотник лучше добровольно поднимется на эшафот, чем позволит себе стать монстром.

– Как мы могли так облажаться? – спросил Крайтон у стратега.

– Мы получали разрозненные данные, – Артур явно пытался хоть немного сгладить ситуацию. – Даже маги седьмого отряда не удосужились как следует провести исследования на эту тему. Сомневаюсь, что хоть кто-то вообще стал бы расспрашивать вампиров об этом. Вспомни сам – сколько книг на твоих полках кричат о том, что после укуса становишься вампиром? Разнится лишь время превращения…

– Таким образом мы вообще не имеем достоверной информации, – хотелось как следует выругаться и что-нибудь сломать.

– Мне интересно как же так вышло, что наша леди, назвавшаяся фамилией Барлоу, стала вампиршей, – задумчиво выдал Элгар. – Получается, что Эттвуд прав на её счёт. Она захотела…

– Неужели ты думаешь, что наш старый знакомый граф Барлоу не способен уговорить напуганную девушку принять их “дар”? – Лукарио хмыкнул, понимая, что это меньшее, что его сейчас волнует. – Наверняка он наплёл бедняжке каких-то сладких сказок, завалил обещаниями, пытал… Не забывай, что он даже некоторых охотников умудрился перетянуть на свою сторону. У этого гада явно есть множество методов!

Командир выдохнул и прикрыл глаза, понимая, что оставил Эмму Барлоу в довольно плачевном состоянии. Он лишь мельком посмотрел на неё, когда уходил, но казалось, что она вот-вот готова заплакать. Она просто хотела помочь, хотела рассказать им правду, поделиться тем, чему её обучали вампиры, но…

– Сомневаюсь, что такую правду примут, – Артур озвучил мысли Лукарио. – Это перечеркнёт абсолютно всё, что мы делали. Не говоря о том, что простой народ взбунтуется, если поймёт, что это правда. Мы слишком многих предали огню, думая, что они обратятся.

– Иными словами ты предлагаешь продолжить этот фарс и убивать невинных? – сердито спросил Лукарио, переведя взгляд на стратега.

– Нет, но я вообще не знаю, что делать, – Элгар отрицательно мотнул головой. – Впервые в жизни я так растерян. Если мы проигнорируем её слова, то все продолжат убивать, с другой стороны, никто не поверит нам. Алан прав. Нам придётся на практике доказать такое.

– Безумие, – Лукарио согнулся, прячась за столом и запуская пальцы в волосы. – Никто не согласится…

Было стыдно признать, что он и сам побаивался. Что если Эмма всё же врёт? Что если лекари не справятся с такой раной? На памяти Лукарио они и не пробовали погрузиться в эту проблему.

– Может, выдернуть для этого какого-нибудь смертника из четвёртого? – предложил Артур.

– И что потом? – Лукарио выпрямился. – Если мы докажем, что укус ничего не делает, то как будем оправдываться? Простите, кажется мы по ошибке казнили сотню другую людей, которые на самом деле не могли бы превратиться?

Он нервно рассмеялся, откинувшись на спинку стула. Желание сломать что-нибудь стало сильнее. Его отец мог быть до сих пор жив, если бы они узнали раньше. Скольких товарищей уже никогда не вернуть из-за этой оплошности? Хотелось, чтобы Эмма врала, но и было безумно стыдно подумать о таком.

– С другой стороны, мы не можем гарантировать, что кровь вампиров не попадала на раны, – Артур всё ещё надеялся найти оправдание ужасающим поступкам, которые они совершили.

Лукарио слегка отклонился, чувствуя, как ножки стула оторвались от пола. Всё, что они делали до этого было неверным.

– Почему все наши знания о вампирах настолько скудные? – сдавленно спросил он. – Как так вышло, что в книгах информации мало и та разнится? Почему всё, что мы знаем – они горят на солнце и умирают от серебра? Столько лет борьбы с вампирами привели к тому, что мы всё ещё ни на шаг не приблизились к их уничтожению!

– А что если вампиры специально это сделали, – предложил Элгар. – Они вполне могли распространять ложные слухи, выдавая зания лишь избранным. Согласись, что мы встречаем не так уж много мощных вампиров, а их убить нереально. Тот же Клайд Барлоу. Сколько лет мы за ним гоняемся? Им было бы крайне не выгодно, чтобы мы знали о них что-то конкретное, потому и распространили ложные и разрозненные знания.

– И как нам теперь выяснить правду? – Крайтону эта мысль не нравилась.

Выходит, что вампиры крутят ими как мышами, запертыми в клетке. Будто захватить Лансорию им ничего не стоит! Просто они не хотят. Выращивают их, как кормовой материал? Всё это время они думали, что надёжно защищают Лансорию и другие острова от набегов, но дело совсем не в этом. Вампиры просто запугали людей, чтобы те не приближались к Туманным островам, а сами живут там припеваючи, изредка наведываясь за новой порцией еды и развлечений. Неужели их судьба вечно воевать, пока самые мощные вампиры наслаждаются беззаботной жизнью? Посылают к ним слабаков или трэллов, а сами изредка наведываются в свои охотничьи угодья.

– Можно ли гарантировать, что Эмма Барлоу рассказывает нам правду? – Лукарио не заметил, как задал этот вопрос вслух.

– По крайней мере она явно делится тем, чем её саму обучали, – Артур пожал плечами. – Думаешь, её специально прислали к нам, чтобы запутать ещё больше?

– Не знаю, Артур, я уже вообще ничего не знаю, – Лукарио покачнулся на стуле, чуть не завалившись назад. – Твои данные показывают, что вампиры могут быть даже среди охотников, но почти все в нашем отряде носят серебро так или иначе. Если же есть те, кто как и леди Барлоу смогли пересилить серебро… Это всё слишком безумно. Наверное, нам правда придётся выпросить себе кого-то из четвёртого отряда, чтобы подтвердить слова Королевы вампиров. Иначе, когда Нейлок прибудет сюда, мне нечего будет ему показать. Такие вопросы явно должны решаться через королевскую семью.

– Предлагаю пока не распространять то, что было на собрании, – Элгар расправил плечи. – Я поговорю с остальными. Официально предлагаю озвучить то, что в Мерсии был обнаружен вампир, поэтому мы остаёмся в Виндзорнии, чтобы принять удар. Скажем, что

подозреваем, что вампиры хотят вернуть Королеву. Впредь подобные беседы лучше вести с леди Барлоу наедине.

– Согласен, – Лукарио кивнул. – Пока так и сделаем… Попробуй связаться с Мароком Одленом по поводу его людей. Если захочет, может приехать лично, я объясню ситуацию.

– Думаешь, что это хорошая идея? Он ведь захочет убить Королеву, – Артур нахмурился.

– Я не собираюсь озвучивать всё, – Крайтон смерил стратега усталым взглядом. – Да и убить её не выйдет в любом случае.

– Хорошо, – Элгар нехотя кивнул. – Я подготовлю письмо.

Он понимал, что они не смогут достать настоящего осуждённого так же просто, как вышло с Дейком Эттвудом и Томасом Найтом.

– Нужно назначить новые пары дежурств у Королевы, – напомнил Артур. – Сегодня этим займутся Милтон и Бернсайд?

– Нет, – Лукарио встал. – Я сам отдежурю. Всё равно не усну сегодня.

Он поднялся и вышел из кабинета прежде, чем Элгар начал его отчитывать. Да, он старше, служил под началом отца, но его больше нет. Теперь Лукарио командир, а значит и решения принимать ему. И пока что они были ошибочны. Если так пойдёт и дальше, то он точно повторит судьбу своих предков, но не успеет оставить наследника. Да и есть ли теперь в этом смысл, когда они в такой ситуации? Всё внезапно померкло, потеряло любую надежду. Он-то думал, что станет героем, который захватит Королеву вампиров и предотвратит войну, а оказался идиотом, который ничегошеньки не знает о вампирах, как и большая часть Лансории.

***

Клайд был страшно доволен произведённым эффектом. Мягкотелость Крайтона заставила его пригласить Найта на собрание лишь из чувства вины, что и стало для него огромнейшей ошибкой. Теперь бедный командир трижды подумает, прежде чем задавать Эмме вопросы в присутствии своих подчинённых. Когда Лукарио ушёл, а Эмму вывели, оставшиеся охотники всё ещё не в силах были переварить сказанное вампиршей.

– Я ей не верю, – выпалил Дейк.

– Никто не хочет ей верить, – Алан повалился на подушки, слегка поморщившись от боли. – Но других объяснений с чего тот вампирёныш чувствовал боль, у меня нет. Зачем ей говорить правду и тут же врать?

– Тогда мы убийцы, а не защитники Лансории, – сдавленно отметила Лили.

Клайд почти хмыкнул. Именно, что убийцы. Взвалили на свои плечи непосильную ношу, даже не догадываясь, что их водят за нос. Барлоу долго смеялся, в своё время, когда узнал правду. Людей так легко обвести вокруг пальца. Достаточно сжечь несколько библиотек, подождать всего лишь столетие, а потом подкинуть им книг, написанных руками вампиров с ложной информацией и выдать за старинные уцелевшие знания. В таком случае глупые святоши примутся переписывать эти тексты, оберегать и тщательно прятать, думая, что это поможет в борьбе с вампирами. На деле же люди давным давно забыли что такое вампиризм. Клайд и сам ещё знал не всё, но явно мог похвастаться более глубокими знаниями в этом вопросе.

– Я бы не торопился с выводами, – отозвался Клайд. – Информация слишком уж шокирующая, но… Сэр Эттвуд прав в том, что доверять этой Барлоу не стоит.

– И что же тогда теперь делать с укушенными? – Гаскелл теребила в руке карандаш.

– Сажать в клетку и ждать превращения, – Кэри пожала плечами. – Если судить по тому, что я читала, то информация разнится. После укуса должно пройти от трёх до тринадцати дней, чтобы было превращение.

– На том острове были люди, – пискнула Лили. – Они явно провели взаперти не один месяц, но так и не обратились…

– А что если вампиры не кусали их? – предположил Клайд, стараясь запутать всех лишь сильнее. – Что если они сливали кровь другими методами? Просто делали надрезы, например?

Ведь те люди явно сидели там ради подпитки. Им нельзя было превращать их в вампиров или этих трэллов…

Он понимал, что бедняжке Эмме такое не понравится. Она ведь так старалась открыть всем глаза, но за пару минут это не делается. Кроме того, разве не плевать, что будут предпринимать людишки теперь? Клайда это не волновало.

– Томас прав! – Гаскелл закивала, уже без всякого стеснения называя его просто по имени. – Я осматривала их и видела следы от порезов. Потому и найти укусы оказалось непросто. Я говорила командиру, что не уверена…

– Итого что мы имеем, – Алан нахмурился. – Либо наша гостья говорит нам правду, а мы идиоты, которые столетиями убивали ни в чём невинных людей и зря теряли товарищей, либо же она врёт. В таком случае любой укушенный станет просто трэллом, а для полного превращения нужны какие-то особенные условия? Мне больше нравится второй вариант.

Естественно ему нравится второй. Никому из них не хотелось бы думать, что они убийцы. Барлоу знал и охотников, которым пришлось убить своих товарищей, чтобы уберечь от превращения. Как жаль, что бедняжка Эмма Эттвуд сказала им правду. Почти.

– Я бы лучше вообще забыла этот разговор, – нахмурилась Палмер. – Нам не стоит распространяться об этом, пока командир не решит, что делать. Рот стоит держать на замке.

Она повернулась в сторону Лили и Дейка. Девушка опустила взгляд от стыда, а вот Эттвуду это не понравилось.

– А причём тут я?! – возмутился он.

– При том, что у тебя язык без костей, когда ты злишься, – хохотнул Алан. – А злишься ты постоянно.

– Я согласна, – закивала Гаскелл. – Нам нужно дождаться, пока не будет чётких распоряжений. Бедному командиру и так нелегко было всё это слышать…

Все тут же замолчали, стерев с лица всё, что могло хоть как-то напоминать улыбку. Барлоу прекрасно знал с чего такие перемены. Все во втором отряде знали как умер отец Лукарио. Эта информация просто обязана подкосить уверенность нынешнего командира в себе. Клайд надеялся, что это так же заставит его оттолкнуть Эмму. Тогда графу будет намного легче обезопасить свою драгоценную леди от этих неотёсанных идиотов и от других вампиров. Доверие очень хрупкая штука.

– В таком случае вынужден вас покинуть, – Клайд слегка поклонился. – Я не хочу дольше выдумывать то, что может оказаться в итоге неправдой и запутать всех нас. Желаю всем спокойной ночи.

Он развернулся и шагнул к двери, но его неожиданно окликнул Эттвуд:

– Эй! Найт!

Клайд обернулся и вскинул брови, встречая сердитый и решительный взгляд рыжего. Сейчас снова посыпятся угрозы?

– Не смотря на то, что ты решил пойти под начало Алана, я хочу реванш! – выпалил Дейк.

– Реванш? – Клайд чуть не рассмеялся, но очень старался изобразить удивление.

– Дейк, ты чего… – Лили протянула руку и дёрнула его за рукав.

– Да, реванш, – но рыжий отошёл от неё, смотря лишь на Томаса Найта. – Ты сейчас единственный левша в нашем отряде. Было бы неправильно упустить шанс и не потренироваться в схватке с таким противником. Барлоу точно придётся несладко, если я смогу удивить его чем-то подобным.

– Ну, знаешь… – Клайд нахмурился, выражая растерянность.

– Дейк, ты вообще не умеешь просить об одолжении! – Алан же расхохотался, о чём тут же пожалел, схватившись за рану. – Ты буквально поставил беднягу Найта с ублюдком Барлоу на одну ступень!

Клайд прикрыл глаза и шумно выдохнул. Со стороны это могло показаться раздражением, но на деле он пытался уговорить себя от того, чтобы прикончить выскочку Алана прямо сейчас. У этих идиотов даже оружия при себе нет. Всё, что тут есть серебряного – пряжка от ремня Палмер, серебряное кольцо Мейсона и цепочка на шее Эттвуда. Как же забавно, что они не осознают насколько близки к истине.

– Нет, ну а что? – Дейк же ничего плохого не видел. – Это ведь правда так!

– Мне бы не хотелось, чтобы меня сравнивали с вампиром, – в итоге спокойно сказал Клайд, окинув Дейка взглядом. – Но если тебе нужна помощь с тренировками, то я не откажусь. Правда… Сомневаюсь, что тебе будет достаточно научиться сражаться с леворуким, чтобы лично победить Барлоу.

Он развернулся и вышел прежде, чем до Эттвуда дошёл оскорбительный смысл слов. Клайд совсем не ожидал, что этот мальчишка тоже может быть рассудительным. Впрочем, Клайд не врал. В серьёзном столкновении Барлоу не собирается жалеть Эттвуда. Но это когда-нибудь в будущем. Сейчас же, мысли Клайда занимали совсем другие проблемы.

***

Эмма уселась на полу рядом с кроватью, притянув к себе колени. Она уткнулась в них, пряча лицо и глотая слёзы. Она совершенно не думала о том, что охотники могут ей не поверить. Поначалу она винила в этом графа Барлоу, ведь если бы он не влез, то ей бы удалось всех убедить! Но, поразмыслив, девушка осознала, что и без наличия хитрого вампира под боком, люди едва ли проникнутся к ней симпатией.

– Я ещё не успел задать тебе неприятный вопрос, а ты уже тут в слезах? – голос Замиокулькаса раздался почти над ухом.

Эмма всхлипнула и подняла голову, но успела заметить лишь то, как вампир плюхнулся на кровать рядом с ней, принявшись стягивать ботинки. Он словно к себе домой вернулся и просто планировал отдохнуть.

– Так кто тебя обидел? – поинтересовался Замиокулькас, устраиваясь поудобнее на мягкой кровати.

– Говоришь так, будто собираешься его наказать, – Эмма почувствовала укол обиды.

Замиокулькас приходил к ней, когда хотел, в остальное время же занимался чем-то непонятным. Скорее всего перемещался внутри стен особняка по секретным ходам и подслушивал окружающих. Поэтому его вопрос сейчас звучал так, будто ему просто стало скучно, поэтому он и пришёл, а не потому, что хотел помочь. Он ясно дал понять, что собирается делать абсолютно ничего, так какая ему вообще разница, что происходит и почему Эмма сейчас плачет?

– Зависит от того, кто за этим стоит, – кажется, Замиокулькас пожал плечами, но Эмма на него не смотрела.

– Никто за этим не стоит, я сама себя обидела, – буркнула Эмма, прижав колени к себе сильнее.

Ей было стыдно за то, что она так беспечно отнеслась к ситуации, а перед глазами то и дело стояло бледное лицо Лукарио. Похоже, на корабле он не до конца осознал плачевность положения, но теперь понял, что вампирша не шутила. Сколько людей они успели прикончить? Наверняка Крайтона теперь будет мучить совесть. Это было слишком уж жестоко вот так вываливать на них подобное. Неудивительно, что остальные охотники разозлились и предпочли не верить.

– И что же ты умудрилась учудить на этот раз? – блондин хохотнул.

Для него ситуация не казалась плачевной. Он пришёл, чтобы поиздеваться? А что если он каким-то образом подслушивал собрание? Эмма не знала есть ли в медицинском крыле секретные ходы.

– Я просто ответила на их вопросы, – выпалила девушка, ощущая, как жар прилил к щекам. – Я хотела рассказать им правду, объяснить, как происходит обращение в вампира, но…

– И ты с чего-то решила, что охотники вот так сразу поверят? – в голосе Замиокулькаса послышалось разочарование. – Люди столетиями в своих церквях повторяют постулаты: укушен? Другого выхода, кроме смерти для тебя уже не найти. Да что там церковь… Это истина, которую каждому охотнику вбивают в голову, как только он вступает в отряд. И эта истина неизменна уже… Ну, больше трёх тысяч лет точно.

– Но разве это не странно? – Эмма поднялась с пола, чтобы видеть Замиокулькаса. – Они даже не знают про трэллов! Вообще ничего!

– Сама-то давно узнала? – блондин хмыкнул, развалившись на кровати.

Он закинул одну руку за голову, а второй водил перед собой, перебирая пальцами. Он сформировал из тьмы небольшое пятно, которое теперь подчинялось его жестам, постоянно изменяя форму.

– Трэллы, конечно не то чтобы удивительны для людей, они про них знают, просто не хотят делать различий, – продолжил вампир спокойно. – Это нам с тобой очевидно, но не людям. Всё же трэлл хоть и не так силён как вампир, да и магией не владеет, но всё ещё физически сильнее обычного человека. Более того, трэллы быстро угасают, если остаются без крови человека, что и наталкивает охотников на мысли, что вампиры не способны прожить без крови. Очень много ошибочных выводов люди сделали именно потому, что сражались с трэллами, а вампирам такое на руку. Иными словами, даже если ты выложишь им всю правду, тебе едва ли поверят. Не говоря о том, что большинству охотников услышать такое неимоверно больно. Вот, к примеру, малыш Лукарио потерял своего отца из-за обычного укуса. Тот решил выпить яд, чтобы не обратиться. Представь каково бедному Лукарио слышать от тебя, что этого можно было избежать?

– Я… Я не знала… – Эмма опешила. – Но… Разве никто не пытался проверить? Ведь если бы они оставили укушенного, то сразу бы поняли…

– Но ведь наши укусы правда опасны, – Замиокулькас крутанул указательным пальцем, отчего тень обратилась в змею и завязалась в узел. – Люди используют так называемую светлую магию, но одной ей укус не залечить, нужно примешивать и тёмную. Из-за неверного лечения укушенные испытывают боль, не говоря о лихорадке, которая сопровождается бредом и галлюцинациями, а ещё кровь в районе укуса начинает темнеть, приобретая жутковатый чёрный цвет, что и навело людей на мысли о том, что укусы приводят к обращению.

– Но ты ведь кусаешь людей и ничего! – возразила Эмма.

– И я залечиваю их раны так, что они о моих укусах не знают, – Замиокулькас щёлкнул пальцами, отчего его магия рассыпалась на чёрные пылинки, которые обсидиановым блеском осыпали кровать и исчезли. – Но разве хоть один вампир будет так заботиться о своём обеде? Разве что о пленённых, чтобы они прожили как можно дольше, но уж точно не в разгаре битвы.

– И что тогда делать? – Эмма осознала, что и сама не особенно в курсе какие проблемы может вызвать укус.

– Ты ведь читаешь Нексуса, – Замиокулькас сел, свесив ноги с кровати и кивнул на стопку книг. – Если будешь тренироваться, примешивая тёмную магию, которой тебя обучали, то тоже сможешь залечивать укусы. Поверь, это совсем не сложно.

– Неужели люди не пытались лечить укусы? – жалобно спросила Эмма.

– Пытались, – Замиокулькас кивнул. – Но дело в том, что они дают кровоостанавливающие зелья, а нужно наоборот сделать так, чтобы заражённая кровь как можно быстрее покинула тело. Но люди вообще-то умирают, если теряют слишком много крови, оттого и попытки прекратились. Как ни старайся, а после укуса всё равно умираешь. Либо от инфекции, вызванной тёмным заклятием скверны, либо от кровотечения. Кроме того, во время битв кровь вам-

пира может случайно попасть в укус, тогда человек и обратится. Отсюда и пошла вера в то, что укушенные становятся вампирами.

– То есть… – Эмма нахмурилась. – Каждый наш укус… Заражённый? Но лорд Векстер говорил, что вампиризм это не болезнь!

– Ты меня вообще слушала? – Замиокулькас тяжело вздохнул. – Да, вампиризм не болезнь. Это очень сложная тёмная магия, которая и отравляет человеческий организм через укус, проклятие, проще говоря. Если оставить как есть, то укус убьёт человека, поэтому и нужно добавить вампирской уже полностью осквернённой крови, чтобы у укушенного появился шанс. Если ты не знала, то обращение переживают не все. Трэллы получаются в том случае, когда у человека нет магии или же её очень мало. В таком случае им нечем сопротивляться, скверна захватывает их организм, но полного обращения не происходит, потому что тёмной магии некуда развиться. Те люди, которые умеют колдовать могут принять тёмную магию, многие делают это инстинктивно, потому что отвержение скверны причиняет боль. Умирают те, кто до конца сопротивляется и старается побороть светлой магией нашу скверну. Они просто не выдерживают боли. Раз ты смогла обратиться, значит, у тебя был хороший магический потенциал.

– Значит, всё зависит не от желания? – Эмму это сильно удивило.

– Не то чтобы, – Замиокулькас фыркнул. – Это можно отдалённо посчитать желанием. Ведь если человек не хочет становиться вампиром, он будет сопротивляться скверне, но без магии у него ничего не выйдет. Вот тебе и трэлл. А вот человек с магией просто умрёт от сопротивления. Однако, если ты будешь понимать, что деваться некуда и смиришься, то и обращение выйдет, потому как ты инстинктивно будешь не защищать себя магией, а позволишь им слиться. Если честно, это немного сложно объяснить…

– Но то, что мне рассказывали вампиры… – Эмма ощутила, как во рту пересохло. – Не совсем…

– Думаю, что только древнейшие вампиры ещё помнят, как это происходит, – Замиокулькас пожал плечами. – Остальные же довольствуются лишь крупицами знаний. Иронично, что и люди и вампиры примерно в одинаковом положении. И те, и другие думают, что знают всё, но всегда находится что-то новое. Если бы они так не погрязли в войнах…

Теперь Эмма осознала, как ощущали себя охотники. То, чему тебя обучали в одночасье стало недействительным. Впрочем, она училась не так уж долго, чтобы новые знания её сильно шокировали. Мысль о том, что у неё внутри всегда была магия, которая и помогла не умереть, была довольно приятной, но и печальной. Значит, если бы Эмма не струсила, то вполне могла бы стать лекарем или магом в отряде? Не пришлось бы сейчас испытывать такие унижения.

– В целом эти знания не особенно кому-то помогут, – продолжал Замиокулькас. – Так что и смысла уговаривать людей, что всё они делают неправильно, нет. Как я и упоминал, во время битвы, кровь вампира запросто может попасть на свежий укус, что действительно станет проблемой. Если ты планировала использовать такие знания, чтобы уговорить короля, то тебе стоит пересмотреть свой план. Ни к чему хорошему оно не приведёт.

Эмма сжала губы. Она вообще ничего особенно не планировала. До короля ещё следует добраться. Если же ей не удаётся уговорить охотников встать на свою сторону, то что уж говорить о более высокопоставленных личностях?

– Впрочем, ты бессмертна, а значит у тебя куча попыток, но я тут не затем, чтобы читать лекцию о том как правильно быть вампиром, – Замиокулькас принялся натягивать обувь. – Я пришёл предупредить, что мне нужно на какое-то время отлучиться.

– Отлучиться? – Эмма вскинула брови. – Ты хочешь сказать, что покинешь Виндзорнию? И куда ты отправишься? И зачем? Это всё потому, что моё присутствие мешает тебе и дальше жить тут в тени? Или это всё из-за того вампира? Если что, то я знаю, кто он! И я не сказала ему о тебе…

Эмма совсем забыла рассказать Замиокулькасу самую важную новость. Она даже не могла представить, что этот вампир захочет уйти. Ей всё казалось, словно он всегда будет рядом, хотя они не то чтобы хорошо знакомы, но почему-то вид пятнадцатилетнего худощавого паренька внушал какое-то необъяснимое доверие.

– Успокойся, – вампира удивил такой поток вопросов, хотя не так давно он и сам поступал так же. – Просто я хотел немного припугнуть твоего знакомого-незнакомого вампира, а в итоге услышал немного странные речи… Не нравится мне это. Хочу кое-что проверить. Не знаю, сколько это времени займёт, да и делать ничего не хочу, но что-то подсказывает мне, что я о своём решении пожалею… Ты лучше сосредоточься на нашем небольшом пари.

– Но… Тот вампир… Это оказался граф Барлоу… Я не знаю… Не уверена, что смогу… Он… – Эмма сглотнула.

Страх, о котором она совсем забыла на собрании навалился на неё с новой силой. Неужели присутствие Замиокулькаса вселило в неё уверенность? Если его не будет рядом, то никто не сможет ей помочь! А Барлоу не упустит возможности поиздеваться над людьми.

– Я понимаю, что это опасно, бросать тут тебя с ним, – Замиокулькас почесал затылок. – Поверь, если бы был другой способ, я бы предпочёл его, но… Проклятье… Это слишком сложно объяснить… Я его проверил, он сказал, что ты ему дорога, так что тебе от него точно ничего плохого ждать не нужно. Какой бы идиот захотел вредить тому, кем дорожит?

– То есть, ты просто спросил его, он тебе ответил, а ты поверил? – Эмма нахмурилась. – Чтобы я была дорога графу… С ним не выйдет играть в ту игру, которую ты навязал мне!

– Не принижай меня, – обиженно ответил блондин. – Естественно я не просто спросил его. Я воспользовался заклятием. Тёмная магия, позволяющая распознать ложь. Против людей опасная, потому что ожог потом долго лечить, да и болевой шок вполне может оказаться смертельным, а против вампиров бесполезная, потому что после одного применения регенерация будет работать быстрее, чем появится повреждение. Разве что трэллов можно ей проверять… Не в этом суть! Я уверен, что он говорил правду.

– Я дорога графу? – Эмма выдохнула, не в силах в это поверить.

Наверное, не зря он постоянно называет её драгоценностью? Если он говорил правду про герцога, то становится ясно, что Клайду была просто невыносима мысль расстаться с Эммой, поэтому он и решил рискнуть, чтобы спрятать Королеву у охотников. Эта мысль оказалась слишком уж нова.

– Ты можешь использовать это против него, если так сильно ненавидишь, – предложил Замиокулькас. – Вообще советую тебе использовать всё, что под руку подвернётся, чтобы добиться цели. В отличие от этого вампира, ты бессмертна, а значит у тебя много попыток. Будет обидно, если ты не оправдаешь моих ожиданий и не сможешь вообще приблизиться к королю. Главное не торопись и не говори этому Барлоу, что я ушёл. Можешь его даже запугивать мной, если хочешь. Уверен, что он будет паинькой. Я очень постараюсь разузнать всё, что нужно как можно быстрее.

– А что… Что если меня увезут? – Эмма невольно сделала шаг вперёд, видя, что Замиокулькас направился к секретной стене. – Как ты меня найдёшь?

– В отличие от твоего вампира, у меня куда больше знаний и способов найти того, кто мне интересен, – блондин подмигнул. – Так что не переживай. Будь увереннее в себе.

Он махнул на прощание и скрылся, рассыпавшись тёмным туманом, который прошёл сквозь щели. Эмма шумно выдохнула, ощущая как внутри всё сдавливает. Теперь она осталась с Клайдом Барлоу один на один. Но Замиокулькас сказал, что она дорога этому вампиру? Верилось с трудом.

***

Жан Векстер не очень осознал в какой момент он начал следовать за леди Уайт. Женщина просто вышагивала впереди, уводя его всё глубже в лес. Она недвусмысленно дала понять, что у вампира особо нет выбора.

– Они забрали все ваши вещи, – говорила брюнетка. – Вы без денег и оружия. Конечно, вы бы могли попытаться вернуть это, но тогда вас скорее всего снова схватят. Или вы хотите кого-то ограбить? Этого я вам позволить не смогу, поэтому предлагаю укрыться у меня.

Векстер бы отказался, если бы не видел, как спокойно вампирша касалась серебра. Он намеревался выяснить, как ей удалось противостоять опасному металлу? Какое-то заклинание? Зелье? Леди Уайт, похоже, тоже заинтересовал тот факт, что у лорда есть знакомая с невосприимчивостью к серебру.

Они пробирались сквозь лес, а в какой-то момент начали подниматься в гору. Чем дальше шли, тем больше зарослей встречалось на пути. Троп здесь совсем не наблюдалось. Тем не менее, вокруг было как-то слишком тихо, словно даже животные опасались тут гулять. Жан сначала пытался запомнить дорогу, но леди Уайт слишком уж часто сворачивала, а окружение совсем не подразумевало хоть каких-то ориентиров.

– Вот мы и пришли, – вампирша отодвинула густые ветки елей, показывая гостю свою обитель.

Когда-то это несомненно был красивый каменный дом, но сейчас тропинка утонула в зарослях, ступени немного рассыпались и скривились, а стены и крыша плотно покрыты вьюном и мхом. Хоть строение и было двухэтажным, оно казалось совсем небольшим и находилось на каменистом возвышении, так что если бы не лестница, карабкаться туда было бы непросто. Балкон на втором этаже украшен чёрным металлическим ограждением, которое и само напоминало вьюн, с него свисали растения, практически загораживая обзор нижним овальным окнам. Сзади дома торчала высокая труба, сложенная из неровных камней.

– Будьте осторожны – ступени здесь скользкие, – предупредила женщина.

Жану пришлось немного отвлечься от созерцания жутковатого, но очень завораживающего строения, чтобы не скатиться вниз. Каждый шаг мог стоить ему нескольких переломов, потому что меж камней торчали трава и мох. Когда они поднялись, Векстер уловил лёгкий аромат лечебных трав, который исходил от небольшого огородика. Несмотря на заброшенность всего строения, огород выглядел очень чистым и ухоженным. Разве что забор всё равно оказался перекошенным и даже гнилым. Леди Уайт словно не волновало состояние своего, с позволения сказать, поместья, но вот огород был важен.

– На пороге тоже будьте осторожнее. Некоторые доски так прогнили, что вы можете застрять, – предупредила брюнетка, добравшись до крыльца.

Оно оказалось не таким старым, как всё остальное, но тоже видало виды, а вот пол перед входом точно требовал ремонта. Как только леди Уайт поставила ногу, доски жалобно скрипнули, умоляя хозяйку их заменить. Их мольбы женщину не тронули. Она лишь протянула руку и дёрнула дверь на себя. Она не была тяжёлой, но кривой пол страшно мешал нормально её открыть. Векстер осторожно ступал след в след, ощущая себя так, будто его сейчас снова посадят в клетку. Брюнетка немного отступила в сторону, пропуская вампира внутрь, одновременно с этим небрежно бросая небольшой шар света под потолок. Свет им был не особо нужен с вампирским зрением, но это больше походило на жест вежливости.

Жан ожидал, что сейчас попадёт в разваливающееся здание, которое вот-вот осыплется ему на голову, но внутри оказалось даже уютно. Это была небольшая гостиная с камином, над которым висели пучки трав, рядом стояли два очень удобных и мягких кресла, между ними был неказистый круглый столик. У стены обнаружился шкаф, но в нём было больше различных кристаллов, чем книг. В углу находился комодик, а пол под ногами совсем не скрипел. Двери здесь отсутствовали, вместо них были арки, служащие проходом в просторную кухню. Камин был оборудован так, что его можно было использовать и для обогрева и для приготов-

ления пищи, но уже с другой стороны. Винтовая лестница вела куда-то наверх, предположительно в спальню. На первый взгляд это было совершенно обычное жилище, лишь кое-какие мелкие детали выдавали, что здесь живёт не совсем обычный человек. Впрочем, человек едва ли выбрал поселиться в подобном месте.

– Прошу прощения за беспорядок, я не ожидала сегодня гостей, – леди Уайт закрыла дверь и шагнула к столику, на котором неаккуратно валялись исписанные пергаменты. – Присаживайтесь. Принести вам вина? Думаю, что разговор предстоит непростым.

Жан шагнул к креслу, мельком заметив, что на пергаментах явно какие-то магические формулы.

– Благодарю, ничего не нужно, – почему-то почти шёпотом сказал Векстер, усаживаясь в одно из кресел.

– Что ж, ваше право, – леди Уайт спрятала бумаги в комод, после чего вернулась к камину и заняла место напротив Векстера. – Итак. Вы сказали, что у вас есть знакомая, которой серебро не вредит.

Жан сжал губы и уставился в негорящий камин. Он уже десятки раз успел пожалеть о своей несдержанности. Просто факт того, что какой-то вампир может безнаказанно трогать серебро так удивлял…

– В пещере вы говорили со мной не так вежливо, – глупо было припоминать сейчас манеры, но Жан не нашёлся, что ещё можно бы было сказать.

Просто было немного удивительно, куда вдруг пропала вся небрежность из общения с брюнеткой.

– Я вдруг поняла, что вы так и не представились, ни имени, ни титула, если он есть, – она лишь пожала плечами.

– Жан Векстер, виконт, – с имени было начать действительно проще.

– И что же такой помешанный на манерах виконт мог забыть в отряде идиота Одлена? – леди Уайт хохотнула.

– Я… – Векстер не был уверен в том можно ли ей доверять, но она спасла ему жизнь. – Искал свою знакомую. Ту самую, которую не берёт серебро.

– Дайте угадаю, – леди Уайт откинулась на удобную спинку и закинула ногу на ногу. – Ваша знакомая устала от постоянной опеки и решила напасть на отряд Марока Одлена, чтобы отомстить за какого-нибудь непутёвого вампира?

– При чём тут опека? – Векстер нахмурился.

– При том, что вы похожи на мужчину, который будет чрезмерно опекать своих вампирёнков, – леди Уайт улыбнулась, обнажая ровные и длиные клыки.

– Нет, я не… – Векстер прикрыл глаза и вздохнул.

Именно таким он и был. Сам он немногих успел обратить и то лишь затем, чтобы спасти жизнь. Всех своих подопечных он обучал так, чтобы они потом не попадали в неприятности, но Эмма была особым случаем.

– Дело не в этом, – Жан взял себя в руки. – Моя знакомая… Её похитили с Туманных островов. И я думал, что это сделал командир четвёртого отряда охотников на вампиров, я не ожидал, что…

– Кто-то сумел добраться до Туманных островов? – брюнетка вскинула брови. – Но с чего вы решили, что это Одлен? Ему и его отряду запрещено покидать Лансорию.

– Я этого не знал, – Жан кивнул. – А теперь я и сам не уверен, кто её похитил…

Что если всё это просто спектакль Клайда Барлоу? Раз Марок Одлен обращён в вампира, чего стоило графу набрать фальшивых охотников и изобразить нападение? Он мог увезти Эмму куда угодно. Если они члены четвёртого отряда, то за возможность уехать на другие острова, непременно бы согласись на такое. Неужели придётся вернуться и искать Клайда?

– Скажите, а ваша знакомая, случайно не бессмертная Королева вампиров? – ошарашила леди Уайт новым вопросом.

– Ч-что? – Векстер не знал, как ответить на этот вопрос, поэтому невольно вцепился в мягкие ручки кресла.

– Значит, она, – вампирша кивнула, заметив испуг на лице виконта. – Видите ли, последние… Кажется, пять лет, по Лансории прямо таки ходят слухи о пророчестве про эту Королеву вампиров. Кроме того, недавно я подслушала разговоры о том, что её заметили в Мерсии. Слухи простолюдинов, конечно, но… Неужели у вас и правда появилась бессмертная?

– В Мерсии, – повторил Векстер, нахмурившись.

Причалить в тот порт сродни самоубийству, если только ты не охотник. Значит, корабль с Эммой на борту должен быть достаточно убедительным, чтобы его спокойно пропустили. Неужели Барлоу настолько хорошо разведал земли Лансории, чтобы вот так бесцеремонно высаживаться в охраняемый порт? Да ещё хвастаться поимкой Королевы… Нет… Для такого нужно что-то убедительнее кучки вампиров, которые раньше были в четвёртом отряде. Они не смогли бы как следует сыграть свои роли. Жан ненадолго прикрыл глаза, вспоминая карту и размышляя, куда могли отправить Эмму Эттвуд после Мерсии.

– Вы специально игнорируете мои вопросы? – недовольно поинтересовалась леди Уайт.

– Нет… Простите, – Жан выдохнул и распахнул глаза. – Да… Бессмертная вампирша правда существует. Но… Почему вам о таком неизвестно?

Он посмотрел на собеседницу, не в силах понять с чего она задаёт такие вопросы. Векстер с уверенностью мог сказать, что эта женщина точно старше его, но тогда она должна знать, что происходит у вампиров. Если только…

– Я не часто покидаю свой дом, предпочитаю одиночество, – она пожала плечами. – Но последнее время приходится, потому что творится что-то очень уж странное. Не помню такого, чтобы охотники соглашались стать вампирами. Это оскорбительно что для нас, что для них. И если дело в этой вашей Королеве… Откуда она у вас?

– Трудно сказать, – Жан пожал плечами, потому что он правда не знал. – После того, как пророчество было озвучено появлялись многие вампирши, заявляющие, что они те самые бессмертные, однако, их было легко проверить. Потом появились слухи, что Королева находится где-то среди людей, поэтому вампиры усилили набеги, но в итоге лишь одному графу удалось привести действительно бессмертную вампиршу… Никто не знает как именно у него это вышло.

Вампирша нахмурилась, покусывая нижнюю губу. Векстер, наверное, не должен был перед ней отчитываться, но что-то подсказывало, что этой особе не стоит перечить. Как легко она вытащила его из тюрьмы, так же легко могла и свернуть ему шею. Она была странной и завораживающей. Хотелось сбежать, но Векстер понимал, что у него это едва ли получится.

– И как же зовут этого графа? – бархатным голосом, пропитанным гневом спросила леди Уайт.

– Клайд Барлоу, – а вот его имя Жан выдал легко.

Плевать что эта женщина хочет с ним сделать.

– Всё запутаннее и запутаннее, – выдохнула брюнетка. – Значит, нам нужно найти эту вашу Королеву, чтобы понять откуда она такая вылезла?

– Простите… Нам? – Векстер ощутил лёгкую тошноту.

На подобное он совсем не рассчитывал.

– Я не собираюсь сидеть в стороне, когда на Лансории объявилась бессмертная вампирша, – леди Уайт кивнула. – Её необходимо найти и сделать это раньше, чем те двое. Но, полагаю, у вас нет ни капли её крови?

Жан отрицательно мотнул головой, совсем уже не улавливая смысл происходящего. О ком речь? Что за “те двое”?

– Печально, – леди Уайт вздохнула. – Будет ли толк, если мы отправимся в Мерсию…

– Простите, – Векстер посмел перебить эти странные речи. – Но что вы собираетесь сделать с леди Эттвуд? Она была обращена не так давно. Всего года четыре назад, может, пять. Ей ещё многое неизвестно. Уверяю, она не представляет опасности и то пророчество…

– Плевала я на пророчество, – стальным тоном ответила Уайт. – Вампиры глупы и понятия не имеют, что сотворили. Ваши войны с людьми давно превратились в жалкие утехи, не имеющие никакого смысла, а потому и осознать что значит появление бессмертной вампирши для вас что-то за гранью понимания. Хотели её обучить и натравить на людей? Гениальное решение, что тут сказать… Ответьте же мне на последний вопрос виконт Векстер – зачем вы хотите вернуть эту Королеву? Кто приказал вам это?

Красные глаза ярко светились, отражая магический свет. Тонкие брови женщины были сведены к переносице, а губы сжались в линию, выражая презрение к собеседнику. Жан осознал, что от этого ответа зависит его жизнь.

– Никто не приказывал, – сдавленно ответил он, чувствуя ком в горле и не смея отвести взгляд. – Я не хотел изначально, чтобы бедная девочка участвовала в войне. Я думал, что если вызовусь её обучать, то смогу уберечь, но… У меня ощущение, что я что-то упустил, и Эмму Эттвуд сейчас активно используют в какой-то грязной игре. Я хочу её найти, чтобы вытащить из этого порочного круга.

Векстер ощутил во рту горечь. Он был слишком глуп и наивен. Что может он противопоставить Клайду Барлоу или самому герцогу Винсенту Марлоу? Оба этих вампира куда старше, чем он, куда опытнее, но Векстер всё же попытался их обмануть. Он и сам понимал, что облажался, что у него нет никаких шансов вернуть Эмму. Если бы не леди Уайт, он бы до сих пор сидел в клетке и ждал своей смерти от солнца.

– Удивительно, что вы проживали на Туманных островах с такими-то мыслями, – вампирша хмыкнула, кажется, вполне довольная ответом. – Что вы там забыли, виконт?

Векстер отвернулся к камину, в котором теперь плясало оранжевое пламя. Когда вампирша успела его разжечь?

– Вампиру жить среди людей невозможно, – сдавленно сказал он.

– Это смотря как жить, – Уайт поднялась с кресла и направилась куда-то в кухню, но её всё равно было прекрасно слышно. – Всегда приятно встретить вампира, который и за сотню лет не сумел утратить человечности. Если ваша ученица Эмма Эттвуд мыслит также, то у нас ещё есть шанс.

Векстер не понимал, что она имеет в виду, а леди тем временем вернулась к камину, неся в руках пару бокалов, наполненных красной жидкостью. Вино. Не кровь.

– Вы можете и дальше отказывать мне из страха, – женщина протянула бокал Жану. – Но в одиночку вам явно не справиться. Вы даже не понимаете с чем имеете дело. Я могу помочь. Однако мне нужно, чтобы вы перестали лезть вперёд не подумав. Удачи вам явно недостаёт.

Жан неуверенно принял бокал и принюхался. Пахло ягодами и алкоголем.

– Я не пытаюсь вас отравить, – женщина хохотнула и сама пригубила вина.

Это было похоже на какую-то проверку. Доверится ли виконт неизвестной вампирше? Она точно старше Жана, и даже старше Барлоу. Но что на счёт герцога? Жан ни разу не встречал вампира, который жил бы дольше Винсента. В присутствии блондина становилось трудно дышать, от него постоянно исходил терпкий дубовый аромат, который кружил голову, но рядом с этой женщиной было очень странно находиться. Жану было страшно, но вместе с тем он ощущал благоговение. Хотелось всегда быть рядом с этой леди Уайт, словно они старые друзья. Одновременно с этим виконт понимал, что брюнетка может запросто убить такого слабого вампира, как Жан Векстер.

Она стояла перед ним, покачивая в руке бокал, источая лёгкий аромат мёда. Казалось безумием, что Векстер вот так просто выложил всё этой незнакомке, но почему-то было таким

естественным… Жан сделал глоток, чувствуя, как прохладная приятная жидкость наполняет рот, а потом опускается по пищеводу в желудок. Знакомый привкус, но…

– Это ведь не кровь? – Векстер удивлённо уставился на новую знакомую.

– Не совсем кровь, – она улыбнулась. – Но кое-что получше. Уж точно не то страшное пойло, которое подают в таверне Мерсии, которая называется “Шершень”.

Напиток не пах кровью, но насыщал не хуже, что и удивило Жана. Он впервые пробовал что-то настолько приятное и освежающее. Вся усталость тут же отошла на второй план.

– Ну так что? Вы предпочтёте сами искать свою Королеву или позволите вам помочь? – леди Уайт хмыкнула, довольная выражанием, застывшем на лице гостя.

– Думаю, что помощь мне и правда не помешает, – кивнул Жан.

***

Клайд долго ворочался, не в силах заснуть. Тот проклятый вампир вполне мог испортить все его планы. Как ни крути, но тот блондин был здесь раньше Клайда. В силе его сомневаться не приходилось, а он точно угрожал. И что же тогда делать? Он просил убрать метку и извиниться перед Эммой, но будет ли этого достаточно? Стоит быть куда осторожнее или же вовсе увезти леди Эттвуд из Виндзорнии? Но это едва ли возможно теперь, когда он так глубоко залез в логово охотников. Будет крайне странно, что Томас Найт пропадёт вместе с Королевой. Охотники сразу поймут что к чему, и шанса спрятаться у них больше не будет.

Барлоу повернулся на бок, уставившись на кровать напротив, на которой мирно посапывал охотник, даже не подозревая в какой опасности сейчас находится. Впрочем, жизнь Клайда сейчас тоже висела на волоске. Это даже как-то будоражило. Всего один неверный шаг, и всё, что он так тщательно планировал, чтобы защитить Эмму от герцога, превратится в прах. Но как обезвредить столь мощного вампира, на чьё присутствие Барлоу совсем не рассчитывал? Если задуматься, то он был неимоверно странным. Пытался защитить Эмму, хотя не знал, что происходит снаружи у вампиров. Могла ли леди Эттвуд быть знакома с ним ещё до того, как сама стала вампиршей? Исключено. Девушка жила в отдалении от Виндзорнии и не имела никаких аристократических кровей. Неужели простая сентиментальность смогла заставить древнего вампира заступиться за незнакомку? Клайд хмыкнул, осознавая, что у его драгоценной леди точно есть необъяснимый шарм, который заставляет других доверять ей. Не зря же этот идиот Лукарио почти сразу кинулся защищать бедняжку от злых вампиров, забыв, что она и сама ничем не отличается от монстров.

Граф вздохнул и прикрыл глаза, заставляя себя заснуть. Не стоит паниковать раньше времени из-за незнакомого вампира. Возможно, с помощью Эммы удастся переманить его на свою сторону. Однако стоило подумать как правильно добиваться доверия девушки. Не похоже, что после их короткой беседы она прониклась тёплыми чувствами к тому, кто лично похитил и обратил её в вампира. Извинений за подобное явно будет недостаточно.

Уснуть ему удалось всего на пару часов, но это его совсем не волновало, в отличие от неожиданно яркого утреннего солнца, которое освещало тренировочную площадку. Это раздражало сильнее запаха чеснока. Перед завтраком многие охотники разминались. Кто-то тренировался на площадке, а кто-то бегал вокруг особняка, пока не выдыхался. Лишь после этого они стекались к завтраку, но у Клайда не было никакого желания терпеть сейчас солнечный свет, режущий глаза. Поэтому он решил, что будет куда лучше отправиться в лазарет, под предлогом вернуть книгу леди Гаскелл. Оставалось надеяться, что этот солнечный проблеск не продержится целый день. Граф слабо постучал, но не стал дожидаться ответа, и вошёл в медицинское крыло.

– О, доброе утро, – Элизабет одарила его милой улыбкой.

– Я принёс вашу книгу, – Клайд тоже поспешил улыбнуться, игнорируя присутствие Алана.

Тот слегка прищурился, пока лекарь избавляла его от повязок. Барлоу на руку, если всё больше охотников увидят в нём обычного человека, а не подозрительного проходимца.

– Спасибо, можете оставить на столе, – Гаскелл поспешила вернуться к работе. – А я хочу осмотреть раны Алана. Надеюсь, что заражения больше нет, и я смогу это исцелить магией.

Сладкий запах крови смешался с резким ароматом лечебных настоев, когда рана освободилась. Выглядела она уже не так ужасно, как в день приезда мага, но всё же доставляла боль, которую Мейсон не очень умел сдерживать. Его лицо то и дело хмурилось, а зубы сжимались, не говоря о пальцах, которые вцепились в матрац. Клайд понял, что этот мужчина не выдержал бы и часа его пыток.

– Могу я взглянуть на то, как вы применяете заклинание на практике? – поинтересовался Клайд, положив книгу на стол как можно ровнее.

– К-конечно, – Гаскелл чуть не уронила окровавленные повязки на пол, но быстро исправилась, бросив их в ведро.

Она не могла позволить запачкать окружение кровью, потому что прекрасно знала, что такие условия могут грозить распространением заболеваний. Легче сразу избавиться от грязных повязок, чем пытаться оттереть кровавые пятна настоями, которых всегда не хватает.

– Что? Успел за ночь передумать? – хмыкнул Алан, пытаясь сидеть ровно. – А вчера так уверенно хотел под моё начало…

– Судя по ране, вам бы тоже не помешало поучиться у леди Гаскелл, – ответил Клайд, делая шаг ближе.

Алан тихо выругался и зажмурился, но больше от боли.

– Потерпи, я быстро, – пообещала Элизабет.

Клайд старательно делал вид, что ему интересно наблюдать за манипуляциями лекаря, но сам уставился на руку Мейсона, где до сих пор поблёскивало серебряное кольцо. Эта проблема тоже беспокоила графа, потому что любое неосторожное движение могло стать фатальным в такой ситуации. С виду кольцо было совершенно обычным, не имело никаких узоров или камней, но что если внутри есть гравировка мастера? Это можно узнать только если снять предмет. Едва ли Мейсон таким занимается. Хотелось бы заставить мага потерять эту раздражающую вещицу. Отрезать палец разве что. Подстроить какой-нибудь несчастный случай? Нужно подумать.

– Края раны ровные, воспаления нет, – Гаскелл же занималась осмотром. – Сэр Найт, на этом этапе нужно быть особенно внимательным. Многое зависит от того как была обработана и зашита рана. Вы ещё не читали, но существует заклинание, которое даст нам понять есть ли в крови яды и инфекции, если оно ничего не покажет, то можно смело залечивать.

– Просто залечи и всё, – попросил Алан.

Наверняка ему хотелось звучать сурово, но лицо выдавало мага с головой. Клайд был готов рассмеяться, ведь зашитая рана лишь немного сочилась кровью. Он видел повреждения и похуже. Тот же Рэли держался достойно до самого конца. Не каждый бы смог ходить со сломанной бедренной костью. Барлоу не было необходимости применять заклинания людей, потому что он с лёгкостью по запаху мог определить состояние крови. Мейсон сейчас был здоров.

– Не дёргайся, – Элизабет провела пальцами над раной и шепнула нужное заклинание. – Видите, сэр Найт? Лёгкое голубое свечение говорит о том, что всё в порядке. Если же оно будет насыщенно синим, то что-то не так, а если фиолетовым…

– Значит, пациент сильно отравлен, – Клайд кивнул, устав слушать её лекцию. – Моя матушка применяла такое заклинание, так что я видел его действие.

– О, вот как, – кажется, Гаскелл немного не понравилось то, что её прервали.

Но Клайд не собирался ей сейчас подыгрывать. Он просто прятался от солнца. Не более того. Не то чтобы в этом была сильная необходимость, но яркий свет очень уж раздражал вампирские глаза.

– Твоя матушка была лекарем? – Алан прикрыл один глаз, сжав простыни под собой сильнее. – А ты всё равно хочешь пойти по стопам дяди?

– Я привык получать только самые полезные знания для борьбы с вампирами, – Клайд пожал плечами. – За то время, что я провёл в четвёртом отряде, я понял, что в любой момент могу оказаться один на один со своими ранами. Кроме того, ситуация может совсем выйти из-под контроля, мы потеряем лекаря и что тогда? Любой раненый охотник будет похоронен заживо? Нас и так мало. Давно пора бы сменить стратегию боя. Что касается магии… Это самый безопасный и удобный метод борьбы с вампирами. Магия позволяет застать их врасплох и не приближаться. Фехтование я ведь тоже не оставлю позади, потому что знаю, что могу оказаться под прицелом. Я не иду ни по чьим стопам. Я сам прокладываю себе путь к уничтожению тварей.

– Ого какая благородная цель, – Алан усмехнулся. – Мне нравится твой настрой. Но на одном настрое не уехать. А если продолжишь так дерзко со мной разговаривать, то я и разозлиться могу.

Клайд вздохнул и отвёл взгляд, краем глаза замечая то, как нахмурилась Элизабет после слов мага. Возможно, поэтому она как-то уж очень неаккуратно приложила смоченную в очищающем растворе ткань к ране, заставляя Алана зашипеть.

– Надоели мне эти ваши разборки, – буркнула лекарь. – Мы вампиров должны убивать, а не друг друга калечить!

И всё же эта женщина защищает Томаса Найта. Не зря он разыгрывал перед ней страдания.

– А теперь можно залечивать рану, – Элизабет отложила ткань. – Не забудьте очистить её от крови, чтобы самому случайно не заносить новые заражения. Это важно.

Клайд кивнул и вновь перевёл взгляд на действия лекаря. Она вытянула ладонь над раной и принялась монотонно зачитывать заклинание. Лёгкое белое свечение окутало травмированную область. Постепенно рана стала затягиваться, позволяя Алану облегчённо выдохнуть. Слишком медленно. Жалкое зрелище. На поле боя Гаскелл лечит так же медленно? Неудивительно, что у охотников такие потери, если эта женщина лучшее что у них есть.

– Вот и всё, – Элизабет улыбнулась. – Я дам тебе несколько настоев, Алан. Ты должен ещё три дня их пить, чтобы всё точно было в порядке. И не смей сейчас перенапрягаться!

– Да, да, – как-то безразлично отозвался маг, оценивая проделанную работу.

– И как долго пришлось учить это заклинание? – поинтересовался Клайд, решив игнорировать будущего наставника.

– Пару месяцев точно, – задумчиво выдала Гаскелл. – Оно требует большой концентрации. Лили не всегда удаётся залечить полностью раны. Но я надеюсь, сэр Найт, что вам вообще оно никогда не понадобится.

Она улыбнулась ему, видимо, решив, что нечто подобное может подбодрить.

– Боюсь как бы не пришлось столкнуться с ранами посерьёзнее, – ответил ей Клайд без тени улыбки.

Ему и правда было совсем не смешно. Каждый здесь знает, что может умереть, но ведут они себя крайне беспечно. Откуда в людях это тошнотворная надежда на лучшее? Почему они не понимают, что обречены?

– Спасибо Лиззи, – Алан же уже встал и принялся одеваться. – Итак, сэр Найт. Встретимся через пару часов на тренировочном поле?

Маг улыбнулся как-то совсем уж неприятно. Он явно не планирует ничего хорошего. Клайд открыл уже рот, чтобы ответить, но дверь позади открылась, и в медицинском крыле

появился Милтон. На его лице как всегда застыла непроницаемая маска безразличия к окружению.

– Найт, – Милтону понадобилось всего пара секунд, чтобы сориентироваться. – Командир Крайтон просил тебя найти. Это на счёт кинжала.

– Прошу меня простить, – Клайд слегка склонил голову сначала Алану, а после попрощался с Элизабет, на лице которой застыла эмоция, смахивающая на обеспокоенность.

Милтон шагнул в сторону, пропуская охотника наружу, но следом не пошёл, решив остаться с Гаскелл и Мейсоном. Значит, им есть что обсудить? Клайд неспешно отправился к командиру. Окружение ему уже дико наскучило, но приходилось терпеть.

Глава 3

Алан принялся застёгивать пуговицы. Ему хотелось поскорее уйти из больничного крыла, потому что запахи лекарственных трав и вид крови сильно угнетали. Хотелось заняться чем-то полезным.

– Ощущение, будто что-то у него случилось, – задумчиво выдала Гаскелл, уставившись на закрывшуюся за Найтом дверь. – Он какой-то… Подавленный.

– После вчерашнего собрания все мы подавлены, – Алан пожал плечами и полез под кровать искать свою обувь. – Эдвард, как думаешь, вампирша правду говорила?

– Командир приказал не распространяться о вчерашнем собрании, – отрезал Мейсон. – Собственно за этим я с вами и остался. Чтобы предупредить. Мы не должны обсуждать слова Королевы вампиров. Так что я ничего не думаю. По крайней мере пока не получу весомые доказательства.

– Я вообще не понимаю о чём командир думал, когда приглашал её на собрание, – возмутилась Гаскелл, занявшись уборкой. – Во всех медицинских трактатах пишут, что укусы вампиров не поддаются лечению. Сама я, конечно, не пробовала…

– Так чего же ты вчера не блеснула этими знаниями? – Алан поднял взгляд, но увидел лишь спину женщины.

Элизабет вздрогнула, будто он на неё крикнул.

– Я… – она замешкалась, не зная куда бы убрать ведро с грязными повязками. – Просто не думала, что это важно… Все ведь и так знают… Не думала… Что ей поверят…

Голос лекаря стал тихим и неуверенным, возможно именно это заставило Мейсона вздохнуть.

– Лиззи, тебе нужно быть смелее, – упрекнул её Алан. – Это ведь собрание, знаешь. Мы высказываем свои догадки и мнения, если ты забыла. Предлагаем командиру лучше обдумать принятые решения. Любая информация может быть полезной. В отличие от Найта ты имеешь полное право высказываться.

– Лучше бы спасибо сказал, что он высказался, – буркнула Гаскелл явно обидевшись.

– Мне кажется или ты его защищаешь? – Алана это удивило.

Невозможно было не заметить, что лекарь как-то странно по-доброму относится к новичку. На памяти мага, даже Дейку Эттвуду часто доставалось от этой женщины, особенно, когда она узнала, что у них с Лили назрели отношения. Элизабет была против и пыталась отговорить ученицу, а сейчас вот так просто приняла головореза из четвёртого отряда?

– И что с того? Вы к нему несправедливы, хотя знаете, что он не совершал преступлений! Представьте каково ему пришлось, когда он оказался среди настоящих преступников? – Гаскелл развернулась и упёрла руки в бока. – Я не собираюсь гнобить его, как это делаете вы! Сначала Эттвуд спровоцировал на драку, потом ещё сэр Милтон добавил, а теперь и ты хочешь его наказать? За что? За то, что он достаточно смел, чтобы в глаза вампирше смотреть?

– Гаскелл… – Милтон еле заметно нахмурился. – Ты боишься Королеву.

Это был не вопрос. Эдвард точно знал это, а теперь и для Алана стало очевидно. Элизабет не высказывалась лишь потому, что не нашла в себе сил вымолвить ни слова против вампирши. Конечно, Элизабет никогда не выходила на поле боя, она всегда отсиживалась в безопасности и лишь после лечила раненых. Алан всегда думал, что это из-за того, что командир слишком ценит её, чтобы безрассудно выпускать в сражение, но Лили Фейн спокойно шныряла рядом и могла кое-как себя защитить. Неужели всё это время Гаскелл трусливо пряталась, потому что боялась вампиров? Боялась умереть? Звучало как-то позорно. Алан окинул Элизабет новым взглядом, понимая, что эта трусливая женщина никогда и ни за что не отдаст свою жизнь взамен на жизнь товарища. Как можно теперь ей доверять?

– Будто вы её совсем не боитесь! – лицо Элизабет тут же стало пунцовым и она вновь отвернулась, притворяясь, что на столе у неё какое-то важное дело.

– Да уж, – Алан почесал затылок. – Теперь я понимаю почему Лукарио записал нас всех в потенциальных предателей…

– Ч-что ты… – Гаскелл повернулась к нему и хотела возмутиться, в её глазах стояли слёзы от обиды.

– Не волнуйся, не покалечу я твоего Найта, – но Алан лишь отмахнулся и шагнул к выходу. – Милтон, пошли разомнёмся, а то у меня всё тело затекло от долгого лежания.

– Н-но… Алан! Тебе ещё нельзя напрягаться! – голос Гаскелл прозвучал растерянно.

– А это я сам решать буду, – Алан похлопал Эдварда по плечу, призывая выйти.

Милтон задержался всего на пару секунд, видимо, чтобы запечатлеть выражение, застывшее на лице лекаря. Алан его видеть не хотел. Его бесили трусы.

***

Клайд предпочёл как можно быстрее пересечь площадку. Не только потому, что яркое солнце раздражающе слепило глаза, но и из-за тех, кто сейчас тренировался. Последнее, чего хотел бы вампир, чтобы его сейчас окликнул какой-нибудь охотник вроде Эттвуда. Сегодня у Барлоу совсем не было никакого настроения. Наверное, он слишком долго вёл себя правильно. Вместо сладких криков боли до ушей долетали лишь нелепые охи от неуклюжих людишек, которые пытались постигать мастерство фехтования. Почему они не сдаются? Зачем продолжают эти нелепые потуги? У вампиров в запасе куда больше времени, ни одному человеку не удастся превзойти высшее существо, которым является граф Барлоу. Он вздохнул, понимая, что эти бессмысленные трепыхания сегодня не кажутся ему забавными.

Клайд поднялся по лестнице, даже не думая в этот раз дожидаться дворецкого, который обычно сопровождал его внутри особняка. Это было так оскорбительно для Найта и так нелепо для Барлоу. Если бы он задумал что-то, то уже давно бы сделал это, так что дворецкий никак не смог бы помешать. Теперь он даже знал где находится спальня Эммы Эттвуд, но всё равно направлялся сейчас к Крайтону, а не к ней. Возможно, стоит выкрасть её ночью и перевезти в другое место? Но он так долго всё подготавливал, что не готов вот так просто отказаться от этой сцены из-за какого-то древнего вампира. Клайда всё ещё терзали сомнения. Он пытался придумать лучший исход, но неизвестная переменная от этого не станет очевиднее. Кем был тот вампир? С чего ему в голову взбрело защищать Эмму? Просто прихоть? Жалость? Или что-то большее?

– Вы хотели меня видеть, командир? – Клайд вошёл лишь после стука, хотя ответа всё равно не дождался.

– Хотел, – Лукарио кивнул, даже не подумав возмутиться.

Командир был в кабинете один. Он стоял у окна и пялился в пустоту, скрестив на груди руки. Явно не обошлось без тяжёлых мыслей после вчерашнего собрания.

– Присаживайся, – Крайтон кивнул на свой стул. – Я обещал, что помогу тебе достать серебряное оружие. Нужно сделать это как можно скорее.

Клайд изобразил на лице удивление и застыл, вперившись взглядом в бумагу и перо, которые Крайтон услужливо подготовил. Значит, он решил, что Томас Найт будет писать своему кузнецу у него на глазах? А вот это забавно.

– Командир… Я должен занять ваше место? – решил уточнить Клайд.

Для любого охотника такой жест со стороны командира наверняка был бы сроден полному и безоговорочному доверию. Барлоу же успел немного изучить повадки Лукарио, а потому мог с уверенностью сказать, что это сейчас растерянность и отрешённость, но никак не доверие.

– Тебя что-то смущает? – Лукарио перевёл на него усталый взгляд.

Мужчина явно не спал всю ночь, что никак не шло на пользу его цвету лица. Не говоря о том, что подобное состояние может обернуться серьёзными ошибками в бою.

– Нет… Просто… – Клайд выдохнул, изображая волнение. – Мне понадобится некоторое время, чтобы сделать чертежи. Не хотелось бы занимать ваш кабинет так долго.

– Ты умеешь создавать чертежи? – эта информация почему-то удивила Крайтона.

– Дядя занимался магическим оружием, если вы помните, – Клайд кивнул. – Он всегда учил, что кроме меня никто не узнает как сделать моё же оружие удобным. Поэтому и нужен чертёж, чтобы кузнец не тратил время на подгонку. К счастью, в моей голове ещё свежи те кинжалы, которые мне ковали и которые были достаточно удобными в использовании.

– Хотите сказать, что вы можете создавать чертежи волшебного оружия? – уточнил командир.

Волшебным его было трудно назвать, если уж на то пошло. Боевые маги умели подпитывать серебряные клинки магией, делая свои атаки сильнее, но те, кто магией владел слабо или не владел вовсе довольствовались волшебными камнями, вставленными либо в гарду, либо в сам клинок у его основания. Они делали клинок легче и крепче, могли наделить пламенем или молниями, а некоторые решали добавить защитные камни. С такими клинками опытные охотники становились почти так же быстры, как недавно обращённые вампиры. Дядя Найта – Ланкастер хотел добавить больше тёмной магии, чтобы создавать оружие, способное проклинать вампиров. Идея была хорошей, но мужчине так и не удалось выяснить какие именно камни могут принимать в себя тёмную магию и не разрушаться при этом.

– Если потребуется, то могу, – Клайд внимательно наблюдал за командиром.

– Буду иметь в виду, – буркнул он, задумавшись.

Клайд ещё не успел оценить вооружение второго отряда как следует. Было бы странно, если бы он начал шариться по чужим вещам и в оружейной лишь затем, чтобы выяснить сколько обычных, серебряных клинков и сколько с магическими камнями. Более того, для Барлоу это не имело никакого значения. Он не боялся сражаться против таких охотников. Наоборот, должна же у них быть хоть какая-то фора. Тем более Клайд сильно сомневался, что семье Лукарио хватит денег, чтобы обеспечить каждого своего охотника не простым серебряным мечом.

– Так что на счёт письма? – осторожно спросил Клайд. – Я могу написать его в другом месте? Или всё же тратить ваше время здесь?

Вопрос звучал достаточно дерзко, чтобы задеть любого командира за живое, но Лукарио сегодня вообще не имел сил, чтобы ставить Найта на место.

– Можете взять бумагу и пишущий инструмент, а потом просто передать готовое письмо через дворецкого, – сказал в итоге Крайтон, потирая переносицу.

Ему не хотелось бы, чтобы Томас Найт крутился у него под рукой пол дня. Важные вопросы явно обсуждаются здесь и не все должны долетать до ушей рядовых охотников. Конечно, можно покинуть кабинет, но кто знает этого Найта? Какие важные документы или информацию он сможет тут откопать? Не настолько Лукарио готов довериться.

– Как прикажете, – Клайд двинулся к столу, чтобы забрать бумагу.

– Кстати, – Лукарио проследил за тем, как его собеседник сворачивает пергамент в трубочку. – Сколько лет ты был в четвёртом отряде?

– Семь лет, командир, – ответил Клайд.

– Выходит, что ты должен быть знаком с Дейком Эттвудом? – Лукарио окинул Клайда задумчивым взглядом.

Он сейчас снова пытается подловить его на лжи? Глупо.

– Командир, – Клайд выпрямился и отошёл от стола. – Всего год назад Мароку Одлену позволили разбить постоянный лагерь рядом с Ворвиком, до этого наш четвёртый отряд по большей части патрулировал самые опасные прибрежные деревни, на которые чаще всего про-

исходили набеги. Лагерь командира Одлена постоянно перемещался и найти его могли лишь те, кому он лично доверял. Я не входил в число его доверенных людей и вовсе не стремился ни с кем пересекаться. Все отчёты о своей деятельности и передвижениях я обязан был оставлять в тавернах Мерсии или Лодеруна, откуда их забирали те, кто подчиняется напрямую Мароку Одлену. Поэтому едва ли у меня был шанс пересечься с Дейком Эттвудом, а если и был, я бы вряд ли придал этому большое значение и уж точно не стал бы пытаться сблизиться с ним. Четвёртый отряд не то место, где можно заводить друзей.

– Понимаю, – Лукарио, похоже, ответ удовлетворил. – Прости, если задел. Можешь идти.

Клайд склонил голову и поспешил выйти. Он ощутил неимоверную скуку. Он думал, что Лукарио будет более подозрителен, но командир второго отряда сильно не дотягивал до ожиданий графа. Какой следующей будет проверка? Попросит съесть головку чеснока? Барлоу усмехнулся, надеясь, что не придётся всё же падать настолько низко, изображая из себя охотника.

***

– Зря ты так с Гаскелл, – Милтон умудрялся разговаривать во время спарринга.

Обычно Алану приходилось накладывать на деревянный меч какой-нибудь магический щит, чтобы правая рука командира не сломал тренировочное снаряжение. Алан был одним из немногих, кто умел пропускать магию не только через серебро и драгоценные камни. Но сегодня Эдвард решил сделать магу послабление. Их бой больше напоминал лёгкую разминку, но Алан был этому рад. После ранения он и правда ещё не готов был к большим нагрузкам.

– Что? Думаешь, что она обидится и отравит меня? – Алан хмыкнул.

Пришлось остановиться, чтобы утереть рукавом пот, стекающий со лба прямо в глаза. Обычно Милтон бы воспользовался этой заминкой, но сейчас позволил оппоненту и эту мелочь.

– В таком случае её обвинят в предательстве, – продолжил маг свою мысль. – А ты, Эдвард, будешь свидетелем!

– Не думаешь, что как-то неправильно обвинять Гаскелл в трусости, когда и сам боишься крови? – наверное, эту фразу следовало произнести с усмешкой, но Милтон как обычно подарил своим словам бесцветный тон.

– Я не боюсь крови, – Алан поморщился. – Вполне могу её выдерживать, если нужно. Просто не хочу сталкиваться с ней. Вот и всё. Я не люблю пачкаться.

Милтон вместо ответа сделал выпад, который Алану пришлось парировать, а после отскочить в сторону, чтобы не попасть под новый удар.

– Лиззи наш лекарь, – Мейсон решил объясниться. – Если она струсит, то многие охотники умрут. Что если вампиры нагрянут сюда? Она сбежит? Забьётся в угол, трясясь от страха? Или вовсе решит сдать нас, лишь бы спасти свою шкуру? Иметь труса в отряде опасно.

– До сих пор Гаскелл не доставляла никаких проблем, – Милтон снова ударил, на этот раз снизу, заставляя соперника отпрыгнуть назад. – Тебя тоже всё устраивало.

– Ну, я не такой проницательный, как некоторые, – Алан рассмеялся и попытался контратаковать, но Эдвард легко увёл его руку в сторону, а сам играючи зашёл за спину. – Я и не думал, что она трусиха.

Обычно Милтон попытался бы повалить соперника на этом этапе, но сейчас он действовал осторожнее, боясь навредить. В отличие от Алана, Эдвард решил прислушаться к словам Элизабет.

– Не очень хорошо, когда товарищи подозревают друг друга, – упрёк тоже прозвучал достаточно безразлично со стороны Милтона.

– Я не собирался её подозревать, это пускай Лукарио делает, – Алан присел, уклонившись от очередного удара и попытался попасть по ногам, но Эдвард отпрыгнул назад. – Но буду рад, если ей станет стыдно и она исправится. Неправильно это, когда охотник боится вампиров.

– Тогда тебе придётся перестать бояться крови, – совершенно неожиданно Эдвард поднырнул под рукой Алана и ударил его локтем в солнечное сплетение. – Неправильно это, когда последователь Бога войны Зефирона боится крови.

Алан согнулся и закашлялся, чувствуя, как на глазах выступили слёзы. Пришлось облокотиться о меч, чтобы не упасть. Этот удар Эдвард нанёс не жалея бывшего раненого.

– Не такой уж… Я и набожный… – выдохнул маг в ответ.

– Собираешься проверять навыки Найта сегодня? – Милтон словно бы сочувственно похлопал Алана по спине, помогая откашляться.

– Естественно! – Мейсон заставил себя выпрямиться и расправить плечи. – Или командир его на целый день решил занять?

– Насколько мне известно, нет, – Эдвард опустил меч, решив, что с мага хватит разминки. – Но я бы советовал тебе подготовиться. Томас Найт для всех ещё тёмная лошадка, а Кэри Палмер так и не удалось выяснить ничего о его магических способностях. Она в принципе отказалась приближаться к Найту. Лукарио же считает, что у племянника Ланкастера могут быть знания тёмной магии, что было бы неплохо использовать, так что не спеши уж записывать его в предатели.

– А чего это Кэри отказалась к нему приближаться? – но Алан зацепился за другое.

– Командир сказал, что они повздорили о чём-то, – Милтон лишь пожал плечами. – Я решил, что это не моё дело.

– Ага, – Алан окинул взглядом тренировочную площадку, которая успела уже опустеть.

Охотники отправились завтракать, а после предстояло сменить караул на стенах и вокруг особняка.

– И теперь ты хочешь выяснить у Найта, что он наговорил Палмер? – поинтересовался Эдвард.

– Разве что узнать, как сделать так, чтобы Кэри ко мне не подходила, – отшутился маг, но Милтон шутку не оценил. – Ну, для начала было бы неплохо выяснить у неё, что произошло, а потом уж буду выслушивать Найта. Не нравится мне его гонор. Надо ставить на место.

– Не перестарайся, – посоветовал Милтон.

Сложно было сказать хотел ли он предостеречь Мейсона, или же ему нравилась мысль о том, что Томаса Найта снова попытаются поставить на место. Впрочем, Эдвард вполне мог сказать это просто так лишь бы закончить разговор хоть чем-то. Скорее всего Милтону плевать, что Алан собирается делать с Найтом.

***

Клайд не торопился на завтрак. Здешняя еда казалась ему безвкусной, но есть её приходилось. В поместье Барлоу слуги были обучены готовить дичь так, чтобы даже королевская особа проглотила язык от того насколько вкусны блюда. Здесь же приёмы пищи были направлены лишь на то, чтобы поддерживать охотников живыми. Вкус напоминал нечто бесформенное, а порой было ощущение, что Клайд наелся песка. Чаще всего подавали каши, но хотя бы со свежими тёплыми булочками, на обед выдавали похлёбки, в которых плавало несколько кусочков овощей, а на ужин овощное рагу, в которое лишь раз за всё пребывание здесь Найта добавили немного мяса. Впрочем, охотникам за каждым приёмом пищи в качестве десерта выдавали по яблоку. Хоть что-то сочное и имеющее нормальный вкус. Но ничего из перечисленного никогда не сравнится с бокалом свежей человеческой крови.

Барлоу бросил беглый взгляд на опустевшую тренировочную площадку и вздохнул, понимая, что всё же застанет в столовой какое-то количество охотников. Он шагнул под крышу, хотя солнце уже успело скрыться за облаками, и отправился завтракать, размышляя попутно где бы ему найти место для того, чтобы написать письмо и сделать чертёж. Конечно, он позаботился о том, чтобы переманить кузнеца на свою сторону. Люди очень падкие на деньги и власть, а если нет, то всегда можно запугать. Не существует на Лансории ни одного человека,

которому было бы совсем нечего терять. Конечно, сообщение будет зашифровано так, что увидеть его сможет лишь кузнец, а потому Клайд не опасался, что Лукарио или кто-то ещё увидит письмо и чертёж.

В столовой, как и думал Барлоу, оказалось около десятка охотников, но были и свободные места, так что он смог уйти ото всех подальше, ловя на себе неодобрительные взгляды и слыша злобные шепотки. Не смотря ни на что никто не собирался принимать Найта во второй отряд, а он был слишком горд, чтобы пытаться подружиться. Сегодня на завтрак снова была безвкусная каша, но Клайд сосредоточился на другом – его беспокоило кольцо Алана Мейсона. Если маг решит проверить Найта, то это станет проблемой. Попросить кузнеца изготовить кольцо из мельхиора? Но для этого нужно знать нет ли на внутренней части каких-то надписей, рун или клейма, чтобы маг не понял подмену. Клайд не успеет это выяснить, кроме того, Алан не снимал кольцо даже пока лежал в медицинском крыле, а значит, высока вероятность, что он носит его постоянно. И что же тогда предпринять в таком случае?

– Не против, если я сяду с вами? – от размышлений его отвлёк голос Элизабет Гаскелл.

– Конечно, присаживайтесь, – Клайд быстро изобразил растерянность и слегка улыбнулся.

Хорошо, что эта дурочка так быстро к нему прилипла. Всего пара правильных фраз в сочетании с приятной внешностью Томаса Найта сделали своё дело. Возможно, постепенно он сможет заручиться поддержкой кого-то понадёжнее. Неплохо бы убедить Милтона в своей непогрешимости. Клайд понимал, что этот охотник не просто так стал заместителем Лукарио.

– У вас что-то случилось? – Элизабет скользнула взглядом по свёркам бумаги, которые Барлоу оставил на столе.

– Нет, – Клайд отрицательно мотнул головой. – Просто командир обещал мне помочь с приобретением серебряного кинжала, так что я задумался над тем где бы найти тихое местечко, чтобы написать своему кузнецу и нарисовать чертёж…

– Вы можете сделать это у меня, – Гаскелл буквально засветилась от счастья, впрочем не заметить припухшие глаза было невозможно. – В медицинском крыле сейчас нет тяжёлых больных, а для того чтобы залечить мозоли или избавиться от кашля и насморка едва ли кто-то заглянет. Кроме того, Лили сегодня посвятит день фехтованию, так что…

Остаться наедине с одним из двух лекарей, которые сейчас присутствуют во втором отряде… Звучит так, будто Клайд просто обязан вцепиться в нежную плоть этой женщины и выпить её без остатка, но…

– Если не помешаю, буду лишь рад провести время в вашей компании, – вежливо ответил Клайд. – Но… Позвольте спросить?

– К-конечно, – женщина залилась румянцем и отвела взгляд в сторону.

Интересно, о чём же она там подумала? Клайд сдержался, чтобы не усмехнуться. Его бы в жизни не заинтересовало подобное трусливое существо. Элизабет не выдержала бы и пары минут его пыток, быстро бы согласилась стать вампиром и подчиниться графу, но превращение бы точно не пережила.

– Когда мы расставались утром, всё было хорошо, – вкрадчиво заговорил Клайд специально сверля лицо Гаскелл взглядом. – Но сейчас такое ощущение, будто вас кто-то успел обидеть. Почему вы плакали?

– Я… – а вот теперь лицо лекаря побледнело, женщина поджала губы, не ожидая такого вопроса. – Ничего такого. Просто…

Она осеклась, принявшись оглядываться. Это что-то стыдное? Она не хочет, чтобы другие охотники слышали, но те сидели на пару столов дальше и их занимали лишь личные разговоры, а уж никак не проблемы Гаскелл.

– Я могу чем-то помочь? – мягко спросил Клайд, слегка нахмурившись.

– Н-нет, – Элизабет отрицательно мотнула головой. – Но спасибо, что спросили… Просто понимаете… Я не такая смелая, как вы, сэр Найт. Я понимаю, что это неправильно, стыдно, даже преступно, поэтому не удивлена, что моих товарищей это не устраивает, но…

Она выдохнула, словно слова кончились, словно не было ни одного способа выразить мысль так, чтобы её поняли. Клайд бы закатил глаза от раздражения, но нельзя было выдавать себя перед столь жалким созданием.

– Вы можете спокойно находиться рядом с Королевой вампиров, говорить, что вам вздумается, – Гаскелл понизила голос, уставившись в миску с кашей. – А я… Мне дыхание перехватывает каждый раз, когда вижу эти её красные глаза… Так и представляю, как она вцепится в меня и…

Лекарь снова оборвала речь, всхлипнула и принялась нервно потирать шею. Охотники считали, что шея – место, куда вампиры впиваются чаще всего. На деле же было плевать из какой части пить кровь, но в шее находилась сонная артерия, которая выдавала самое сильное кровотечение. Однако жертва чаще всего умирала после такого укуса, а потому, если планировалось сохранить своему деликатесу жизнь, стоило выбирать менее опасные для их жизни места.

– Я восхищаюсь вами, сэр Найт, – совсем тихо продолжила лекарь. – Но я никогда не смогу найти в себе такой смелости. Мне просто дыхание перехватывает, когда рядом вампир, а голова отказывается думать…

– Никто не вправе упрекать вас за трусость, – Клайд решил перебить женщину, поняв, что этот поток самобичевания не остановить. – Леди Гаскелл, вы лекарь, от вас зависят наши жизни. Разве не назвать бесстрашием то, как вы бросились исцелять сэра Мейсона в тот момент, когда леди Фейн застыла от ужаса? Вы не боец, это правда, но от вас и не требуется сражаться с вампирами. Это оставьте на таких безрассудных, как я.

– Спасибо вам за такие слова, – Элизабет улыбнулась и поспешила стереть новые слёзы. – Но знайте, что мне бы очень не хотелось, чтобы вы ранились, а тем более умирали!

– Я буду очень стараться, – Клайд тоже улыбнулся. – И всё же, леди Гаскелл, кто посмел обвинить вас в трусости?

Барлоу догадывался, ведь он не идиот и прекрасно помнил, что женщина осталась в компании Мейсона и Милтона. Но кто из них достаточно неотёсан, чтобы грубить леди?

– Можете звать меня просто Лиззи, – ответила Гаскелл. – Не берите, пожалуйста, в голову всё это. Я не хочу вас ни с кем ссорить.

– В таком случае я обещаю не копать глубже если и вы будете называть меня просто по имени, – предложил Клайд.

– Договорились, – Элизабет рассмеялась и кивнула.

Клайд тоже был готов расхохотаться от глупости всей этой ситуации. Женщина, которая так сильно боится вампиров только что согласилась стать другом одного такого.

***

Впервые Алан бегал за Палмер, а не наоборот. Слова Милтона о том, что Найт как-то обидел Кэри заинтересовали. Женщина всегда казалась ему неприступной крепостью, а потому если Алан смел как-то издеваться над ней за отсутствие важных на поле боя умений, Кэри всегда знала как ответить и куда побольнее ткнуть.

Алан знал, что Лукарио давно уже обустроил для Палмер небольшую лабораторию в подвале особняка, чтобы женщина могла спокойно продолжать свои исследования и баловаться тёмной магией так, чтобы об этом не знали посторонние. Собственно туда Алан и направлялся.

Кэри сидела за столом и листала толстенную книгу, периодически хмурясь. Она так сильно задумалась, что совсем не услышала, как Алан вошёл. Он окинул взглядом полки, на которых было несколько книг, но в основном склянки с жидкостями. Палмер отвечала за то, чтобы снабжать охотников тонизирующими зельями, которые повышали выносливость и ско-

рость. Не всем повезло иметь хотя бы небольшой запас магической силы, поэтому приходилось пользоваться подобными методами, чтобы не умереть. Это было дешевле, чем покупать магическое оружие и артефакты. Здесь находилось всё необходимое для варки зелий начиная от котелка и реторты, заканчивая запасами трав. Лукарио не пожалел денег, чтобы как следует обустроить место. На столе перед Палмер кроме книги валялось несколько сапфиров, вот только понять что она пыталась с ними сделать было сложно.

– Если будешь так много времени сидеть в подземелье, то станешь бледной, как вампиры, – пошутил Алан, остановившись перед письменным столом.

– К тебе тоже не особо вернулся здоровый цвет лица, – подметила Палмер, оторвавшись от книги всего на секунду. – Как только тебя Лиззи выпустила? Надо было привязать к кровати.

– А тебе лишь бы хоть кого-то привязать, – Мейсон хохотнул, радуясь тому, что их общение снова похоже на что-то обычное.

В прошлый раз Кэри вела себя слишком уж странно. Алан даже подумывал о том, что чародейка правда за него переживала.

– Чего ты тут читаешь? – он бесцеремонно приподнял книгу, чтобы прочесть название.

Палмер положила сверху ладонь, не позволяя магу потратить ни секунды на то, чтобы хоть что-то понять.

– Книгу, Алан, – Кэри одарила его неприятной улыбкой. – А тебе, смотрю, заняться нечем? Раз спустился в мой подвал.

– Вообще-то есть чем, – Алан еле успел убрать пальцы, чтобы их не прихлопнуло тяжёлым фолиантом. – Мне поручили проверить Найта, а я слышал, что ты, вроде как, пыталась это сделать, пока меня не было. Вот я и пришёл, чтобы узнать у тебя подробности.

Кэри медленно выпустила воздух из лёгких, прикрыв глаза, а потом поджала губы. Она всегда делала так, когда сердилась.

– Мне нечего тебе рассказать про этого неотёсанного болвана, – отрезала чародейка и перевернула страницу. – Придётся в этот раз свою голову включать, уж прости, Алан.

– Ого, – Мейсон вскинул брови. – Чем же он тебя так рассердил?

– Не волнуйся, у тебя этого всё равно нет, – Кэри криво улыбнулась.

– Намекаешь на то, что Найт умнее меня? – предположил Алан, зная, что чародейка частенько называет мага глупцом.

– Намекаю на то, что его дядя Ланкастер, – рубанула она.

Алан тихо присвистнул. Он не ожидал, что в этом мире существует кто-то, кто способен разозлить Кэри, вывести её из себя одним своим существованием.

– Алан… – женщина вздохнула, беря себя в руки. – Я правда ничем не могу тебе помочь. Поэтому, если у тебя нет ничего важного, не мешай мне, пожалуйста. Я пытаюсь найти хоть что-то, чтобы выяснить чем нас с Агнесс усыпили в тот день, но эти книги… Мусор какой-то.

– Но Ланкастер же как-то изучал тёмную магию, – Мейсон уходить не торопился. – Может, залезть в его библиотеку? Если там что-то уцелело. Не мог же он все свои книги хранить в лаборатории.

– Гениальная идея! – но Кэри это почему-то снова рассердило. – Только вот Томас Найт единственный живой наследник Ланкастера, а значит, если что-то и уцелело, то оно либо было конфисковано судом, либо этим сейчас владеет Томас Найт. Попробуй с ним подружиться и вытащить эту информацию! Хоть что-то полезное сделаешь вместо того, чтобы ловить ржавые ножи!

Она повысила голос и он как-то неровно сорвался, отразившись от заполненных склянками полок, которые, вроде бы скрипнули в ответ на такую агрессию. Даже Алан, который частенько не замечал многого мог сейчас с уверенностью сказать, что Кэри не в настроении.

– Ну, хочешь, я ему устрою какую-нибудь невозможную проверку? – предложил Алан. – Как думаешь, с чем бы Томас Найт не справился?

Настолько холодного и прожигающего взгляда от Палмер он не ожидал.

– Мне не нужна защита, особенно от тебя, – медленно и с расстановкой зашипела Кэри. – Я сама могу за себя постоять. Если хочешь от меня совет, то займись тем, что тебе поручил Лукарио вместо того, чтобы отвлекать меня.

Алан не удивился, если бы сейчас Палмер подпалила его рукав – настолько злой она сейчас выглядела. Но что её раздражало больше? Присутствие Алана или то, что он напомнил ей о Найте? Видимо, всё же второе. Но что такого тогда Найт сказал?

– Не обязательно срываться на мне, когда у тебя плохое настроение, – в итоге буркнул Алан, развернулся на пятках и зашагал к выходу.

Они с Кэри частенько ссорились, но впервые он чувствовал себя по настоящему уязвлённым. Он ведь просто пытался немного помочь.

***

Элизабет Гаскелл оказалась тем самым охотником из которого Клайд мог бы и без пыток вытащить всё, что угодно. Суровая, на первый взгляд, женщина раскрылась перед ним совсем с другой стороны, когда они сблизились. Она сама с большим удовольствием рассказывала Клайду забавные истории, даже не подозревая, что вампиру это сильно поможет отыскать слабые места других охотников. То, что люди обычно называют пустой болтовнёй на деле может сыграть большую роль в том, чтобы с кем-то подружиться или же наоборот найти способ побыстрее избавиться.

Клайд размашисто выводил буквы, решив начать с письма кузнецу, а Гаскелл занималась настоями от простуды, поэтому даже не видела, как её собеседник вплетает в буквы совсем иной смысл, который будет понятен лишь кузнецу. Люди порой до очаровательности невнимательны, особенно когда теряют бдительность.

– … Так Дейк и попал в наш отряд, – завершила Элизабет рассказ, который Клайд и так хорошо знал. – К нему многие тоже относились с подозрением, но сейчас всё хорошо, так что вам, Том, не стоит переживать. Спустя какое-то время, уверена, никто и не вспомнит, что вы из четвёртого отряда.

Лекарь с чего-то решила, что именно эта тема сейчас очень сильно угнетает Томаса Найта, а потому решила его взбодрить. Она бы сильно удивилась, а потом бы испугалась до потери сознания, если бы поняла, что причиной плохого настроения Барлоу стал неизвестный древний вампир, свободно разгуливающий по Виндзорнии.

– Я думал, что мы перешли на “ты”? – подметил Барлоу, ставя жирную точку и пробегая глазами по тексту письма, выискивая что-нибудь хоть немного подозрительное.

– Да, простите, я ещё не совсем привыкла, но я исправлюсь! – Элизабет глупо захихикала, отчего захотелось в неё чем-нибудь запустить.

Она слишком уж сильно напоминала сейчас Клайду его старых знакомых вампирш, которые считали, что будут выглядеть мило и соблазнительно, если начнут вести себя так, будто им удалили мозг из черепной коробки. А он там точно был. Клайд лично успел это проверить на нескольких прежде, чем их тела обратились в прах.

– Том, а вы… Ты мог бы рассказать что-нибудь о себе? – попросила Гаскелл.

– Я уже многое рассказал, – Клайд старался звучать дружелюбно, а не раздражённо. – Интересует что-то конкретное?

Он притянул к себе новый пергамент, обмакнул перо и принялся выводить линии, чертя необходимое оружие. За всю свою жизнь он так много раз это делал, что рука двигалась сама по себе, а потому концентрировать на этом внимание не требовалось.

– Ну… Например… Ваш дядя… Он был к вам строг? – поинтересовалась Гаскелл.

Клайд нахмурился и оторвался от чертежа, чтобы обернуться и увидеть какая эмоция сейчас на лице лекаря. Она улыбалась.

– С чего вас вдруг заинтересовал мой дядя? – Клайд решил спросить напрямую, потому что это было как-то подозрительно.

Гаскелл не выглядела как та, кто умела манипулировать другими, но что если Лукарио заметил, что она сдружилась с Найтом и попросил выяснить побольше про Оливера Ланкастера? Стоит ли быть с ней осторожнее?

– Ох… Ну… Просто… – она как-то стушевалась, теребя в руках пробку для бутылька. – Говорят, что сэр Ланкастер был… Не самым вежливым человеком… Но вы… Ты… Не похоже, чтобы ты перенял от него что-то такое.

Вот в чём дело. Она просто заметила, что с ней Томас Найт ведёт себя куда лучше, чем с другими. Да, он груб и может обидеть любого, но только Элизабет видела, как на самом деле бедняга Найт беспокоится и сожалеет об этом. Женщина просто жаждет осознать, что только перед ней Томас такой.

– Дядя всегда был строг, – Клайд вернулся к чертежу. – Он требовал от меня идеальности во всём, включая базовые правила этикета. Сам он их едва ли придерживался, но уверял, что он имеет на это право, а вот мне его ещё нужно заслужить…

Барлоу театрально вздохнул, словно рассказ о прошлом его неимоверно расстроил и продолжил:

– Я бы не сказал, что не перенял от дяди совсем ничего. Думаю, все уже заметили, что мой характер не самый лучший, но я уже упоминал, что не люблю, когда ко мне с первой же фразы относятся, как преступнику, которым я не являюсь. Не люблю тех, кто делает поспешные выводы.

– А что на счёт вашей матушки? Кажется, она научила вас многим интересным вещам, – Гаскелл решила, что вполне может продолжать допрос.

– Матушка была очень добрым человеком, я бы даже сказал слишком добрым… – сдавленно ответил Клайд.

– Почему? – Элизабет решила игнорировать намёки Томаса о том, что тема ему не совсем приятна.

Что ж, можно вполне себе разыграть тут небольшое представление, чтобы заставить эту женщину безоговорочно доверять ему.

– Она была готова прийти на помощь всегда и всем, – быстро заговорил Клайд. – Даже если это было опасно для неё самой. Раз за разом она прощала отца-идиота просто потому что тот имел достаточно смазливое личико и хорошо подвешенный язык. Она надеялась, что однажды он вернётся и больше не уплывёт, напрочь игнорируя предостережения дяди. Лишь когда отец перестал приходить, она смирилась, но даже тогда продолжала его оправдывать. Она с головой ушла в работу, принимая больных, могла забывать про еду и сон, что в конце и ослабило её настолько, что болезнь побороть не удалось.

Клайд провёл настолько неосторожно, что чернила расплескались из-под пера, делая линию кривой и забрызгивая соседние. Рисунок был намеренно испорчен, но не зря. Гаскелл обратила на это внимание.

– Простите… Мне не стоило поднимать столь болезненную тему… – забубнила она.

Барлоу остался доволен произведённым эффектом. Это всегда работало. Какой человек не поведётся на такую слезливую историю с нотками горького сожаления? Когда Найт приехал, Элизабет, как и все, видела в нём лишь грубого мужлана, но стоило сказать пару нужных фраз, рассказать пару историй и вот перед ней несчастный, непонятый и одинокий Томас Найт.

– Не стоит, – Клайд смял испорченный чертёж и оставил его на краю стола, а сам притянул новый лист. – Это уже давно в прошлом, и это никак не исправить. От подобных сожалений мне бы лучше избавиться…

– А мне кажется, что наоборот важно помнить прошлое! – возразила Гаскелл. – Оно помогает меняться к лучшему, помогает помнить за что именно вы сражаетесь. Оно делает вас тем, кто вы есть.

Клайд улыбнулся, но не потому что слова лекаря прозвучали мило. Совсем нет. Несусветная глупость слетала с её уст. Просто забавно осознавать, что, украв чужое прошлое, Клайд мог стать абсолютно кем угодно. Всего пара историй из детства, несколько бесполезных воспоминаний – и окружающие уже видят в тебе не монстра, а обычного недопонятого бедолажку, которого стоит обнять и пожалеть. Как бы эта дурочка отреагировала, если бы Клайд рассказал ей свою реальную историю? Про отца и мать, про то, скольких людей он замучил своими руками, скольких подчинил, скольких свёл с ума. Может, показать Гаскелл свои настоящие умения?

– У вас очень хорошо получаются чертежи, – Элизабет тем временем успела подойти к столу и расправить смятый лист. – Это дядя вас научил?

– Он, – Клайд кивнул.

– Простите… Я, наверное… Мешаю? – лекарь снова смутилась боги знают из-за чего.

Её короткие пухлые пальцы было бы очень приятно сломать, чтобы из горла вместо глупостей вылетал хотя бы крик боли.

– Вовсе нет, – вместо задуманного Клайд улыбнулся ей.

Она охнула, отвела взгляд и нервно смяла испорченный чертёж. Нужно быть идиотом, чтобы не понять с чего эта женщина себя так ведёт. К горлу от осознания подступила тошнота, но Клайд понимал, что это даже хорошо. Любовь толкает людей на безумные поступки.

– Так и знал, что найду вас здесь, – к ним вошёл Милтон, даже не думая о том, что приличный человек сначала бы постучал.

Впрочем, Клайд был рад, что эту нелепую и отвратительную сцену прервали. Гаскелл поспешила вернуться к своим делам, попутно выбросив смятый лист в ведро. Женщина решила сделать вид, что всё в порядке, но для этого ей пришлось отвернуться, чтобы Милтон не заметил смущения на её лице, а он точно заметил.

– Вы решили, что раз вам не дают заданий, то можно прохлаждаться? – Милтон не сводил глаз со спины Гаскелл, но обратился к Томасу.

Обычно в таком случае было принято злиться, и ярость плескалась в глазах правой руки Крайтона, но слова и лицо абсолютно не выражали эмоций. Любопытно.

– Прошу прощения, сэр Милтон, но как раз сейчас я заканчиваю, вроде как, поручение от командира, – спокойно ответил Клайд. – Он просил написать письмо, но мне необходимо время, чтобы закончить чертёж, поэтому командир Лукарио попросил сделать это в другом месте.

– И вы с чего-то решили, что медицинское крыло подходит куда лучше вашей комнаты или той же столовой? – Милтон, наконец, перевёл взгляд на Томаса.

– Это я его пригласила! – пискнула Гаскелл, всё же осмелившись повернуться. – Он не виноват! Просто не смог отказать из-за вежливости.

Клайд сдержал смешок. Томас Найт и вежливость почти никогда не стояли так близко друг к другу.

– Насколько мне известно, – продолжил Милтон. – Сэр Найт изъявил желание выступать в отряде боевых магов под началом Алана Мейсона, но никак не становиться лекарем.

– Мне нравится развиваться в нескольких направлениях, – ответил Клайд дерзко.

– В таком случае, думаю, вы будете не против явиться на тренировочную площадку для проверки ваших магических способностей, – рубанул Милтон всё так же бесцветно. – Потрудитесь закончить письмо до этого времени. С завтрашнего дня вы заступаете на патрулирование стен с утра и до обеда. После вас ждёт тренировка с сэром Мейсоном и другими магами, которая обычно длится до ужина. Надеюсь, такой нагрузки вам будет достаточно, чтобы больше

не тратить время впустую. Если же нет, всегда можете обратиться ко мне, я придумаю чем вас занять.

– Как прикажете, сэр Милтон, – кивнул Клайд.

Элизабет хотела ещё что-то сказать, но Милтон отмахнулся от неё, развернулся и вышел.

– Это никуда не годится… Они не должны с тобой так разговаривать! Я догоню его и… – Гаскелл тоже зашагала к двери с твёрдым намерением что-то Милтону высказать.

За отсутствием хоть какой-то эмоциональной окраски речи Эдварда Милтона, Гаскелл пришлось самой додумать нотки неуважения, которые её не устроили. Со стороны казалось, что Милтон просто выдал указания Найту, однако Элизабет знала про наказания, а потому решила, что это очередное несправедливое решение, которое нужно оспорить.

– Не надо, – Клайд вскочил с места и успел схватить лекаря чуть выше локтя. – Спасибо, конечно, что пытаешься за меня заступиться, Лиззи, но… Не надо. Пожалуйста. Они ведь правы. Я ничего не делаю, просто шатаюсь без смысла. Так хоть буду пользу приносить. На самом деле я даже рад, что мне хоть что-то доверили.

Лицо Элизабет тут же стало ярко-красным от смущения, но она не смогла отвести взгляда от улыбки Найта.

– Х-хорошо… Раз вы так… Ты… Так говоришь… – буркнула она, мягко снимая его руку.

Прежде, чем отпустить ладонь, Элизабет слегка сжала её, а потом словно опомнилась и бросилась заниматься настоями дальше, изредка похлопывая себя по щекам, чтобы согнать смущение. Она не смотрела больше на Клайда, поэтому он без страха смог закатить глаза к потолку прежде чем вернуться к чертежам.

Глава 4

Алан расставлял на тренировочном поле манекены. Они были сделаны из деревянной крестовины, к которой привязывались ситцевые старые мешки, набитые сеном, песком и даже камнями. Удары мечом можно было отрабатывать на тех, которые набиты песком, но вот для магических утех требовалось утяжеление. Кроме того, Мейсон защитил каждый манекен простеньким заклинанием щита, в каждый из которых вплёл слабый взрыв света и кое-что ещё, надеясь усложнить Найту жизнь. Если этот выскочка атакует манекен заклятием, то тот обязательно даст сдачи. Не сильно, но достаточно ощутимо, чтобы получить порцию унижения. В идеале Томас Найт должен увидеть щиты и понять, как их снять прежде, чем бездумно кидаться магией, но Алан не собирался ему подсказывать и помогать.

Милтон заранее предупредил всех, чтобы на тренировочной площадке никого не было, однако любопытные носы всё равно изредка проходили мимо, пытаясь задержаться и рассмотреть происходящее. Алан хмыкнул, представляя как стыдно потом Найту будет смотреть в глаза тем, кто увидит его позор. Именно поэтому маг никого не прогонял со зрительных мест. Он очень надеялся, что после этой проверки Найт перестанет задирать нос и строить из себя всесильного и всезнающего.

Томас подошёл вовремя, как Алан и просил. Удивительная пунктуальность для человека с постоянно высокомерным выражением лица.

– Похоже, нас ждёт что-то интересное? – Найт усмехнулся, окидывая взглядом манекены.

– Не сомневайся в этом, – Алан хмыкнул, надеясь вскоре сбить всю эту спесь. – Прежде, чем я окончательно приму тебя в свой отряд, я должен убедиться, что ты хоть что-то умеешь. Я рад, что твой дядя сам Оливер Ланкастер, но я его не знал и не видел на что он способен, а ещё он – не ты. Так что перед тобой сейчас пять манекенов, которые ты должен поразить любым заклятием света – сжечь, повредить молнией, повалить ветром. Выбирай сам, что тебе больше нравится, а я посмотрю.

Алан ногой прочертил линию, указывая Найту куда встать, а сам отошёл к заборчику и перемахнул через него, чтобы находиться на достаточном расстоянии от места, на котором будет происходить не самое приятное действие. Найт встал на указанное место, но вместо того, чтобы сразу атаковать, принялся переводить взгляд с одного манекена на другой.

– Что-то не так? Забыл нужное заклинание? – поинтересовался Мейсон.

– Это ведь не просто манекены? – выпалил Найт, обернувшись на Алана. – На них щиты.

Мейсон удивился, но очень старался не подавать вида. Никто ещё не замечал щиты с первого раза из его подопечных. Впрочем, заметить мало, надо ещё понять, что это за щит.

– А ты думал, что всё будет так просто? – скучающим тоном спросил Алан. – Я предупреждал, что не буду тебя жалеть.

– Я не о том, – Найт мотнул головой и вновь принялся издалека изучать манекены. – Внутри драгоценные камни? Не слишком ли тратить такое на тренировку?

Мейсон довольно хмыкнул. Вот в чём дело. Томас, как и все, не представляет на что способен Алан.

– Внутри нет ни драгоценных камней, ни серебра, – успокоил Мейсон. – Лишь песок, сено и обычные камни. Разве ты не в курсе. что существуют маги, способные пропускать энергию через любые материалы, а не только через серебро и драгоценности? Что? Дядюшка тебя такому не учил?

Найт теперь рассматривал своего будущего наставника и хмурился. Для него всё это было откровением, как и для большинства других. На данный момент никто, кроме Мейсона в отряде не умел такого. Даже Кэри Палмер не удавалось накладывать магию на что-то обычное, что её неимоверно раздражало. Она никак не хотела признавать этот талант Мейсона.

– Держу пари, что даже вампиры не в курсе такого, – продолжил Алан. – Так что можешь смело колдовать, не боясь, что какие-то там драгоценные камни рассыпятся в прах.

Мейсон затаил дыхание, наблюдая за тем, как взгляд Найта вновь принялся сверлить одного из манекенов. Если он смог увидеть щиты, то поймёт ли, что внутри них зашито ещё одно заклинание? Томас выпрямился и поднял руку, направив на один из манекенов. Алан улыбнулся – Найт ничего не понял. По пальцам Томаса пробежались змейки света, треща, как это обычно характерно для магии молний, а потом Алану пришлось прикрыть глаза от яркой вспышки. Прозвучал хлопок, и его обдало тёплым шквалом ветра, спустя секунду он закашлялся от пыли, которая поднялась в воздух из-за взрыва. Пришлось даже защитить себя магией. В какой-то момент, пока тело Найта было скрыто за клубом пыли, Мейсона уколола совесть – не слишком ли он перестарался?

Он перемахнул на тренировочное поле, попутно прибивая пыль к земле магией ветра. Алан ожидал увидеть бездыханное тело, но Найт спокойно стоял и хмурился, сжимая и разжимая ладонь правой руки. Вокруг него слабо светился щит. Алан тихо выругался, осознав, что Томас успел предусмотрительно защититься.

– Похоже, что это был не просто щит, – заключил Найт, когда Мейсон с ним поравнялся. – Вы не просто накладываете магию на предметы, не предназначенные для энергии, но ещё и вплетаете туда несколько заклинаний?

– Вампиров такое частенько застаёт врасплох, – Алан кивнул. – А ты что же? Не умеешь сплетать несколько заклинаний в одно? Значит, мне есть чему тебя поучить.

– Действительно есть, – как-то задумчиво выдал Найт, смотря на свою раскрытую ладонь.

– У тебя осталось ещё четыре манекена, – Алан хмыкнул. – Не хочешь с ними тоже расправиться? Как теперь будешь действовать, узнав подвох? Учти, что я мог в каждый из них поместить разное количество магии, а потому и взрыв… Эй! Ты чего?

Пока Алан говорил, Найт шагнул прямо к манекенам.

– Погоди! Если ты подойдёшь, то это может… – Алан не ожидал такого.

Издалека уничтожение любого щита могло нанести не так много вреда, но подходить вплотную было опасно. Тем не менее Томас уже положил правую ладонь на центральный манекен. Алан дёрнулся, желая оттащить безумца, но порыв холодного ветра ударил в лицо, бросая в глаза пыль, а когда Мейсон проморгался, от манекена осталась чёрная кучка пепла. Маг ощутил, как по телу пробежали мурашки от очень неприятного ощущения. Так было лишь тогда, когда рядом находился вампир или Кэри использовала какую-нибудь запретную тёмную магию.

– Ч-что ты сделал? – выдохнул Алан.

– Щит света очень слаб перед тёмной магией, – тихо ответил Найт, повернувшись к Мейсону. – А заклинание, которое вы вшили внутрь довольно просто прошло через эту брешь, разрушив сам манекен. Ведь я направил тёмную магию внутрь этого щита, вот заклятие и посчитало, что атаковано изнутри. Похоже, что дядя меня всё же чему-то да обучил.

Он улыбнулся, а Алан не знал что ему делать. Милтон предупреждал на счёт тёмной магии и просил не срываться на Найта. Лукарио Крайтон точно найдёт, как использовать такие умения. И всё же Мейсону было противно от мысли, что человек вот так просто без всякого зазрения совести применил тёмное заклятие, зная, что это запрещено и карается смертью. Ни один нормальный маг никогда в жизни не признается, что знает хотя бы одно тёмное заклятие. Каждый понимает, что эта магия опасна. Лишь вампиры со своей жуткой сущностью могут её подчинять.

– Найт… – глаза Алана метнулись к ладони охотника, с которой вот-вот должна была упасть капля крови. – Твоя рука…

Томас и сам удивился, а после поджал губы, когда приподнял руку, чтобы рассмотреть раны. Его пальцы дрожали и не слушались, а кожу покрывали небольшие обугленные язвочки.

– Немного не рассчитал, – буркнул Найт, поморщившись. – Я думал, что рука просто онемела… Тёмная магия довольно сложна в применении и ошибки могут дорого стоить человеку.

– Ты ненормальный, Найт! – рявкнул Алан. – То есть ты не умеешь применять это проклятое тёмное колдовство, но решил, что будет весело передо мной выпендриться?!

– Ну, вообще-то это ваше заклятие виновато, – Найт повернул окровавленную ладонь к Мейсону, демонстрируя все прелести увечья. – Огненное заклятие вшили, так? Если бы не это, рука бы так не пострадала.

– Если бы ты не додумался подходить к манекену, рука бы тоже не пострадала! – Алан поспешил отвернуться. – Вали немедленно к Гаскелл! Или сам лечи, если умеешь! И только попробуй хоть ещё раз баловаться чем-то подобным! Мне не нужно, чтобы ты остался без руки!

– А как же наша проверка? – Найт будто бы издевался, не торопясь уходить. – Вы же хотели увидеть на что я способен, а тут ещё три манекена.

– Проклятье… Найт! Это приказ! – Мейсон уставился ему в глаза, не видя и тени улыбки на бледном лице Томаса. – Я понял на что ты способен! Мне надо подумать, как лучше выстроить твои тренировки… А теперь топай к Гаскелл!

– Как прикажете, – Найт кивнул, опустив подрагивающую от боли руку, развернулся и зашагал прочь.

Мейсон шумно выдохнул и взъерошил волосы. Его собственные руки тоже дрожали, но от лёгкой паники. Он тихо выругался, уже зная, что скоро получит не только от Гаскелл, но и от Лукарио за свою неосмотрительность. Не следовало ему устраивать такие сложные проверки.

***

Целый день Эмма была заперта в комнате. Казалось, что её все бросили, если бы слуги не приносили еду и не уносили грязную посуду. Изредка Эмма прижималась ухом к двери, чтобы понять, что снаружи происходит, но едва ли слышала чьи-то разговоры. Она всё ждала, когда Лукарио зайдёт, ей хотелось объяснить свои слова, но командир второго отряда всё никак не появлялся. В какой-то момент вампирша даже подёргала ручку двери, чтобы убедиться, что она закрыта на ключ. Ей не оставалось ничего другого, кроме как усесться за книги, но паника от этого лишь нарастала. Замиокулькас ушёл, что если граф Барлоу это понял и что-то сделал? Что если он отправился убивать всех, хоть и дал Эмме обещание, что не сделает этого? Девушка слишком часто отвлекалась, посматривая на выход из комнаты, поэтому смысл текста ускользал. Она всё надеялась, что сейчас петли издадут тихий скрип и сюда шагнёт Лукарио, но внутри поселился и страх, что вместо него на пороге может объявиться Клайд Барлоу собственной персоной. Шагнёт внутрь, как ни в чём не бывало, сбросив с себя личину Томаса Найта, запустит пальцы в свои чёрные волосы, отчего пряди хаотично, но так красиво упадут, обрамляя бледное лицо, а потом улыбнётся, обнажая клыки, сверкнёт красными глазами и пригласит Эмму прогуляться.

Ей перехватывало дыхание от таких мыслей. Отсутствие Замиокулькаса сильно давило, и она никак не могла понять почему. Ведь наоборот – опасный древний вампир покинул это место, теперь можно было не переживать за сохранность других людей, которых он тайно использовал в пищу всё время. А что если он и Дейка успел покусать? Но нет, Эмме было страшно. Присутствие Замиокулькаса очень странно успокаивало и придавало уверенности в себе. Ей очень хотелось верить в то, что даже если этот блондин обещал не вмешиваться, он всё равно помог бы, если бы произошло что-то из ряда вон. Не зря же он решил показаться Клайду и припугнуть его? Возможно, именно поэтому граф затих, испугавшись угрозы. Но всё это в любом случае не решало тех проблем, которые Эмма натворила сама своими глупыми речами. С чего она вообще решила, что хоть что-то знает про вампиризм? Жалкие четыре года обучения по сравнению с той же сотней, которая была в запасе у лорда Векстера, казались просто пылинкой. Что уж говорить про Клайда Барлоу, который был даже опытнее Жана Векстера.

Вместе с этим Эмма не могла не возвращаться к словам графа о том, что он решил спасти её от герцога Марлоу. Что вампиры задумали? Что вообще сейчас происходит снаружи? Девушка была готова закричать от бессилия. Ей хотелось немедленно выбраться и побыстрее выяснить всё. Трэлл напал на Алана Мейсона в Мерсии, а это значит, что где-то рядом помимо графа Барлоу есть ещё один вампир. Либо же это сам граф попытался замести следы убийства Рэли, в котором так беспечно признался Эмме. А она не могла никому рассказать!

К вечеру Эмма была готова на стенку лезть от безысходности. В этот раз она не обратила внимания на открывающуюся дверь, уверенная в том, что это всего лишь служанка принесла ей ужин.

– Смотрю, вы чем-то взволнованы? – но вместе со служанкой в комнату шагнул и Артур Элгар.

Эмма остановилась и уставилась на него так, словно видела впервые. Мужчина кивнул служанке, благодаря за службу, та отрывисто поклонилась и поспешила выйти, после чего Артур прикрыл дверь.

– Итак. Что вас беспокоит? – спросил он.

Эмма хлопнула глазами, не понимая чего охотник от неё хочет. Он пришёл поговорить? После всего, что она наговорила?

– И вам… Не страшно? – поинтересовалась Эмма.

– Прошу меня простить, но я не совсем понимаю с чего я должен испытывать страх, – Артур пожал плечами.

Он прошёл в комнату и окинул её взглядом, чтобы убедиться, что всё в порядке.

– Я же… Наговорила много всего… – Эмма застыла, не зная с чего бы начать. – Разве… Разве вы теперь не подозреваете меня во лжи? Разве не думаете, что вампиры специально послали меня, чтобы сбивать вас всех с толку?

– Никто и никогда не мог обмануть меня, – слова Артура прозвучали с нотками гордости. – Я всегда вижу всё по лицу, по рукам, по движению тела. Судя по тому, как вы напуганы, вы и сами не до конца уверены в своих словах. Это неудивительно, если учитывать насколько недавно вас обратили. Вы бы не успели обучиться всему, что необходимо. К сожалению, нам остаётся лишь проверить ваши слова.

– П-проверить? – Эмма подавилась воздухом. – Не хотите же вы сказать, что…

– Найдём добровольца из четвёртого отряда, которого вы укусите, чтобы показать нам, что ничего страшного от укуса не произойдёт? – Элгар кивнул. – Это видится мне единственным решением проблемы. Охотники вам не поверят, пока не получат достаточно доказательств.

– Но я не стану никого кусать! – Эмму пробрала дрожь от этой мысли.

– Тогда мы останемся в прежнем подвешенном состоянии, а остальные едва ли вам поверят, – спокойно пожал плечами охотник.

– Неужели вы готовы пожертвовать человеком, чтобы просто узнать правду ли я сказала? – ошарашенно спросила девушка.

– Судя по тому, что вы спрашиваете, вы теперь не очень уверены, что ваш укус не навредит, – Артур нахмурился. – Леди Барлоу, вы соврали на собрании? Зачем?

– Я… Не врала! – Эмма сглотнула и невольно отступила на шаг назад. – Просто… Я не так выразилась!

– Не так выразилась? – Артуру её ответ явно не понравился, потому как хмуриться он стал сильнее. – То есть вы всё же пытаетесь нас запутать? Вы хоть понимаете сколько наших товарищей погибли из-за укусов? На собрании вы так уверенно говорили, что от укусов в вампиров не обращаются, а теперь что?

– Но… Это же вы позвали меня на собрание! – парировала Эмма. – Оно закончилось прежде, чем я успела объяснить… Я не могла… Я растерялась и…

Она поджала губы, старательно сдерживая слёзы. Это было не честно. Она просто пыталась помочь. Если бы граф Барлоу не вмешался, то… Она лишь больше запутала охотников своими словами. Следующий укушенный потом мучился и умер бы, как и сказал Замиокулькас. Всё это лишь жалкие оправдания, на деле она никак не помогла бы этой информацией. Однако… Эмма покосилась на книгу.

– Вы правы, не стоило приводить вас на собрание, – Артур кивнул, скрестив на груди руки. – Однако сейчас кроме нас никого здесь нет, а потому я хочу узнать всю правду, чтобы подумать как исправить сложившуюся ситуацию. Я очень хочу вам помогать, но я не смогу этого сделать, если не узнаю…

– Укус действительно не обращает в вампира, я не врала, – перебила Эмма. – Но он убивает, если его не исцелить. А сделать это можно лишь с помощью тёмной магии.

– Тёмной магии? – повторил Элгар.

– Именно, – Эмма кивнула. – Но согласятся ли ваши лекари её изучать? И как это делать? Я не знаю. А сама я не изучала магию целителей и не умею смешивать светлую и тёмную магию, поэтому… Но я не врала! От простого укуса люди не обращаются. Если в рану попадёт кровь вампира, тогда и произойдёт непоправимое. Я не врала…

Она выпалила слова Замиокулькаса, сильно сократив все объяснения насколько помнила. Поверит ли ей Элгар? Или снова обвинит во лжи? Нет, он ведь прекрасно считывает эмоции. Именно поэтому он сейчас так внимательно наблюдает за каждым движением вампирши.

– То есть… Вы хотите сказать, что и вампиры и люди могут использовать как тёмные так и светлые заклятия? – уточнил медленно Артур. – Хотите сказать, что светлая магия не так опасна для вампиров, как мы считали?

И снова она сказала то, что полностью переворачивало мир людей с ног на голову. Какой смысл обучать боевых магов светлой магии, если она не так уж и вредит вампирам?

– Она вредит, – поспешила исправиться Эмма. – Просто… Применять её не тоже самое… Я просто не смогу объяснить это…

Она и сама недавно узнала, что вампиры способны применять светлую магию. Это казалось ей достаточно логичным, особенно когда она знала, что Кэри Палмер вполне себе умеет использовать тёмные заклятия.

– Я понял лишь то, что вы сильно запутались, – вздохнул Артур. – Не важно правда это или нет, потому что вы и сами не уверены. Действительно не стоило приглашать вас на совет… Мы сильно ошиблись, полагая, что вам доступны знания, которые помогут нам бороться с вампирами…

Он просто говорил спокойным тоном, а Эмме казалось, что Элгар ударил её под дых своим тяжёлым стальным кулаком. Он сейчас назвал её бесполезной. И что теперь? Они избавятся от неё? Заточат в темнице? Раз теперь понятно, что использовать Королеву вампиров в своих целях не выйдет.

– Но я могу помочь! – выпалила Эмма. – Я могу обучиться магии целительства! А ещё я могу тоже вступить в отряд, если нужно и убивать вампиров! Я…

– Вампирша, которая вступает в отряды охотников на вампиров? – Артур отрицательно мотнул головой. – Нам не стоило вообще строить таких наивных планов. По крайней мере теперь уж точно никто не позволит такому произойти… Прошу прощения, леди Барлоу, но нам придётся придумать план получше. Я обсужу эту проблему с командиром и позже мы сообщим вам своё решение.

– Но вы даже не выслушали меня как следует! – его реакция Эмму разозлила. – Позовите командира Крайтона, и я всё ему объясню!

– Я готов выслушать вас, но не думаю, что сейчас вы сможете чётко объяснить мне хоть что-то, – отрезал Элгар. – Кроме того, командиру Крайтону сейчас нездоровится, поэтому вы не сможете с ним поговорить. Пока что я предлагаю вам успокоиться и собраться с мыслью. В

следующий раз, когда вы будете готовы спокойно изложить всё, что знаете, я с удовольствием с вами всё обсужу.

Он явно видел, как она дрожит, понимал, что слова вылетают из горла слишком уж быстро. Эмма и правда была просто не готова поговорить. Ей так много нужно было объяснить, но она просто не знала с чего начать, как рассказать всё так, чтобы не выдать ни Замиокулькаса, ни графа Барлоу? Из-за этого Эмма паниковала и никак не могла толком выстроить свои мысли так, чтобы каждому было понятно, что она имеет в виду. Ей стало неимоверно стыдно за своё поведение. Она как ребёнок возомнила, что может спасти мир, но ещё даже не научилась как следует разговаривать.

– Поешьте и отдохните, леди Барлоу, – Элгар слегка склонил голову. – Я навещу вас завтра и выведу на прогулку. Давайте пока забудем все разговоры о вампирах.

Эмма нехотя кивнула, уставившись в пол. Ей очень хотелось рассказать Артуру или Лукарио всю правду, но она прекрасно понимала чего это будет стоить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.